

63.3(2р-4Тул)-4

М-60

ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНЫЯ СЕЛА
ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.
(Историческіе очерки)

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

село Иванъ-Озеро и Ивановскій Каналь
начатый Петромъ Великимъ.

С О С Т А В И Л Ъ

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и
Древностей Россійскихъ

А. И. Миловидовъ.

ТУЛА.

Типографія Н. И. Соколова, Кіевская ул., д. Козловыхъ.

1892.

M/60

Т.К

ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНЫЯ СЕЛА ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ(*).

(Историческіе очерки.)

СЕЛО ИВАНЪ ОЗЕРО И ИВАНОВСКІЙ КАНАЛЪ,
НАЧАТЫЙ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

I.

*Мѣстность села до ея возникновенія и начало
прорытія канала.*

Въ тридцати съ небольшимъ верстахъ отъ г. Венева и почти на такомъ же разстояніи отъ г. Едифани, на границѣ уѣздовъ этихъ городовъ, лежитъ село Иванъ-озеро. Четыре небольшихъ слободы, съ улономъ къ Дону, образуютъ площадь неправильной трапеціи, средину которой занимаютъ лавки, амбары, трактиры. Въ возвышенной части села на бугрѣ стоитъ церковь, отражаясь въ мутныхъ водахъ Ивановскаго озера. Въ настоящее время въ селѣ всего около ста домовъ. Но незначитель-

(*) Приводимъ письмо автора въ редакцію, гдѣ онъ указываетъ на цѣль и задачу своихъ очерковъ.

В. В! Занимаясь некоторое время въ московскихъ государственныхъ архивахъ, я между прочимъ много встрѣчалъ архивныхъ документовъ, относящихся къ исторіи тульской епархіи и имѣющихъ важное значеніе для нашей отечественной исторіи. Это навело меня на мысль собрать эти документы и, присоединивъ къ нимъ памятники мѣстной старины (археол. находки, преданія, сказанія, и проч.) дать рядъ историческихъ и историко-географическихъ очерковъ достопримѣчательныхъ селъ тульской губерніи. Нахожу эту задачу вполне соответствующею потребностямъ времени.

ное по своей величинѣ и торговому положенію, село Иванъ-озеро по своему географическому положенію и историческимъ воспоминаніямъ должно занять видное мѣсто въ ряду достопримѣчательныхъ селъ Тульской губерніи. Извѣстность ему сообщаютъ Ивановское озеро, по юго-восточному берегу котораго расположено село и Ивановскій каналъ, начатый здѣсь Петромъ I-мъ для соединенія Волги съ Дономъ. Съ озеромъ и каналомъ село имѣетъ тѣсную связь: отъ перваго оно получило свое названіе, отъ втораго — происхождение. Эта связь продолжается и въ послѣдующей судьбѣ села: обращало правительство вниманіе на географическое положеніе озера съ его рѣками, закипали работы по устройству канала и поднималось значеніе села, обѣщая въ будущемъ далеко оставить за собой уѣздные города Тульской губерніи. Забывали про каналъ — падало значеніе и Иванъ озера. Прослѣдить исторію села въ связи съ исторіей Ивановскаго канала и имѣетъ въ виду предлагаемый очеркъ⁽¹⁾. Но прежде сообщимъ нѣсколько исто-

Теперь, когда нашими учеными, можно сказать, изъяснены хоть отчасти, основные вопросы отечественной исторіи и археологій, вниманіе ихъ останавливается на вопросахъ, имѣющихъ второстепенное значеніе, ихъ начинаютъ интересоватъ отдѣльныя мѣстности, провинція, съ ея малоизвѣстной исторіей, словомъ начинается разработка деталей. И это давно пора. Въ Европѣ почти всякій средняго образованія человекъ знаетъ не только основные факты своей отечественной исторіи, но исторію мѣстности въ которой живетъ; онъ скажетъ кто жилъ на его мѣстѣ сотни лѣтъ назадъ, откуда названіе извѣстной мѣстности, что означаютъ валы и насыпи этой долины, развалины на той горѣ. Всякій интересующійся тамъ этими вопросами найдетъ на нихъ отвѣтъ у своихъ историковъ. А у насъ грандіозныя гидротехническія сооруженія остаются необъясненными, цѣлые города первоначальной лѣтописи затерялись такъ, что ихъ не могутъ указать на картѣ, а что касается географической номенклатуры, то здѣсь уже совсѣмъ *Terra incognita*. Неудивительно послѣ этого, что, если у насъ образованному человѣку извѣстна болѣе или менѣе отечественная исторія, то провинціи, свей мѣстности, о которой не говорится въ учебникѣ, онъ положительно не знаетъ. Нельзя сказать, чтобы этимъ не интересовались, есть несомнѣнно интересующіеся и тульской стариной. Удовлетворить ихъ интересу и имѣютъ въ виду предлагаемые очерки. Для перваго опыта собранъ матеріалъ (архивный) для трехъ очерковъ; а) село Иванъ-озеро и Ивановскій каналъ, б) село Гремячей, бывшій городъ сторожевой постъ государства московскаго; в) село Дѣдилсво (бывшій городъ) за девять вѣковъ его существованія.

Авторъ.

(1) Подробная исторія Ивановскаго канала печатается въ „Чтеніяхъ импер. общ. исторіи и древн. русскіихъ“; здѣсь она приводится съ возможными сокращеніями.

рико-географических свѣдѣній объ Ивановскомъ озерѣ, о которомъ вообще у насъ извѣстно очень немного.

Ивановское озеро, или озеро „Ивань“, какъ называетъ его одна писцовая книга, лежитъ подѣ 54° 10' сѣв. шир. и 8° 0' в. д. Въ настоящемъ видѣ оно представляетъ собою обильно заросшій болотными растеніями прудъ, шириною въ 70 сажень и длиною до 160 сажень. Занимая одну изъ возвышенныхъ мѣстностей Тульской губ., Ивановское озеро служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ высшею точкою водораздѣла донскаго и волжскаго бассейновъ: съ юго западной его стороны вытекаетъ р. Донъ, съ сѣверо западной — небольшая рѣчка Шать, впадающая въ Уну — притокъ Оки.

Какъ истокъ Дона, извѣстнаго въ древности подѣ именемъ Танаиса, озеро давно привлекало вниманіе древнихъ географовъ, которые имѣли самое невѣрное понятіе о его величинѣ и мѣстонахожденіи. Еще Геродотъ, описывая скиѣскія рѣки, говоритъ, что „Танаисъ вытекаетъ изъ большаго озера и впадаетъ въ немного большее озеро Меотидійское“⁽¹⁾ (т. е. Азовское море). Такое понятіе о величинѣ настоящаго Ивановскаго озера объясняется тѣмъ, что Геродотъ, какъ установлено современной наукой⁽²⁾, не только не былъ на истокахъ Дона, но не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній и о Меотидійскомъ озерѣ, которое называетъ „равнымъ Понту“ (IV, 86). Послѣдующіе географы, сходясь во мнѣніи, что Танаисъ отдѣляетъ Европу отъ Азіи, заставляли его вытекать то изъ Рифейскихъ горъ, то изъ Кавказскихъ, то вмѣстѣ съ Истрисомъ⁽³⁾ (Дунаемъ). Очевидно, что небольшое озеро, скрытое въ глубинѣ лѣсовъ и болотъ далекаго сѣвера, было недоступно для изслѣдованія, въ чемъ впоследствии признавался Страбонъ, говоря, что истоки и теченіе Танаиса совершенно неизвѣстны и недоступны

(1) *Tánais potamós, ῥέει ἐκ λίμνης μεγάλης ὀρεώμενος ἐκδοιοὶ δὲ ἐς μέζω ἐτι λίμνην καλεομένην Μαίτην.* IV lib. 575.

(2) Записки одес. общ. исторіи и древностей I, 26 стр.

(3) *Plutarchus. De fluminibus. Tanais. Iornandes De rebus gestis. „Tanain vero hunc, dico, qui ex Raphaeis montibus dejectus adeo praeceps ruit“...*

для изслѣдованія, какъ по причинѣ суровости климата, такъ и отъ варварства туземцевъ⁽¹⁾. Въ послѣдующее время также очень долго держалось самое невѣрное представление о величинѣ озера и о вытекающихъ изъ него рѣкахъ. Изъ книжки вице-адмирала Крюйса, бывшаго при Петрѣ I-мъ близъ озера и сдѣлавшаго впервые точный снимокъ Дона, мы узнаемъ, что даже въ то время въ Западной Европѣ объ озерѣ думали, что оно величиною въ 300 и болѣе верстъ⁽²⁾. Даже знаменитый Палласъ и тотъ не имѣлъ вполне вѣрнаго понятія объ Иванъ-озерѣ и его истокахъ⁽³⁾. Но если озеро не было такъ велико, какъ его представляли еще такъ недавно ученые, то все же надо думать, что прежде оно было несравненно больше, за это говорятъ болота, окружающія озеро, трясинистость почвы и, почти одинаковыя съ уровнемъ озера, долины по р.р. Дону и Шати, въ которыхъ и теперь на незначительной глубинѣ находятъ рѣчныя раковины. Старинное сказаніе окрестныхъ жителей также передаетъ, что озеро прежде было гораздо больше, но что его ключи заложилъ кто то желѣзными воротами, которыя, если поднять, то вода зальетъ всѣ окрестные холмы и потопитъ села и деревни, но это будетъ только при концѣ міра. Многоводность озера поддерживали впадавшіе въ него 4 ручья, изъ которыхъ теперь остался только одинъ, и окружавшіе его обширные лѣса. О послѣднихъ, кромѣ писцовыхъ книгъ XVI и XVII в.в. свидѣлствуютъ кустарники по берегамъ озера, торфянистость и кочковатость почвы даже на возвышенностяхъ. Съ вырубкою лѣсовъ озеро быстро мелѣетъ, такъ что въ прошлое лѣто наибольшая глубина его едва достигала 4 аршинъ.

Откуда озеро получило свое названіе „Иванъ“? Есть ли это чисто славянское названіе, или только интерполировано отъ древнихъ обитателей этой мѣстности—финновъ? При рѣшеніи подобнаго вопроса, изслѣдователю нашей маловыясненной географической номенкла-

(1) Strabonis. R. Geographica XI, 2.

(2) Новая чертежная книга, содержащая великую р. Донъ, или Таганскъ. Перев. съ голландскаго Берха Отеч. Зап. 1824 г. ч. XIX, стр. 309.

(3) Палласъ путешествовалъ по разнымъ провинціямъ Росс. государства 1773 г. III т., стр. 346.

туры, представляются два равно скользкіе и трудные пути: историческій и филологическій. Если изслѣдователь изберетъ первый путь, будетъ искать происхожденіе географическаго названія въ историческихъ данныхъ, ему придется имѣть дѣло съ лѣтописнымъ матеріаломъ народа, съ его перепутанными древними преданіями и сказаніями, онъ долженъ будетъ распутывать клубокъ, часто гнилыхъ нитокъ, не разъ навязывать ихъ оборванные концы, чтобы добраться до сердцевины, узнать вѣроятную правду. И счастливъ, если ему дѣйствительно удастся пріурочить это названіе къ извѣстному народу, эпохѣ, лицу, что довольно не легко. Не менѣе затрудненій представляетъ путь этимологическій: корни словъ, переходя отъ одного народа къ другому, часто измѣняются подъ вліяніемъ позднѣйшихъ наслоеній, или совсѣмъ теряются, такъ что при объясненіи происхожденія извѣстнаго корня слова всегда легко ошибиться. Относительно названія Иванъ-озера, прежде всего должно признать, что совершенно не сохранилось историческихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно бы было его достовѣрно пріурочить къ какому либо времени или лицу. Происхожденіе его нельзя вывести прежде всего изъ народной саги, рассказывающей о началѣ рѣкъ Дона и Шати. Въ устахъ мѣстныхъ жителей это сказаніе является въ такомъ видѣ: у старика Ивана было два сына: Донъ Ивавычъ и Шать Иванычъ. Первый, тихій и почтительный, пользовался любовью отца. Второй былъ непокорень и непочтителень. Однажды отецъ, разсердившись на непочтительнаго сына, проклялъ его, а Донъ благословилъ: „теки, сказалъ ему, доколь своихъ предѣловъ достигнешь“. И Донъ потекъ ровно и тихо, а Шать зашатался и, протекши со всѣми своими излучинами всего около 80 верстъ, впалъ въ Упу⁽¹⁾. Но здѣсь, кромѣ того, что названіе озера „Иваномъ“ является уже готовымъ, величаніе Дона „Иванычемъ“ показываетъ на болѣе позднее происхожденіе самаго сказанія⁽²⁾. Лѣто-

(1) Существуетъ въ народѣ другой вариантъ, детали котораго заимствуются изъ исторія сыновей Исаака — Исаа и Иакова. Шать, подобно Иакову, обманулъ отца и былъ имъ за это проклятъ.

(2) Происхожденіе этого названія (Донъ Ивановичъ) приписываютъ донскимъ казакамъ Энцикл. Лексиконъ Донъ.

писцы совершенно не упоминают про истоки Дона, хотя этого нельзя сказать про истоки другихъ русскихъ рѣкъ. Также и иностранные путешественники Герберштейнъ, Омарій и др., оставившіе довольно точныя географическія свѣдѣнія о Россіи, ничего не говорятъ про верховья и истоки Дона. Даже писцовыя книги XVI в., называя мѣстности, ближайшія къ Дону, ни слова не говорятъ о существованіи озера. Впервые настоящее названіе озера встрѣчаемъ въ памятникахъ XVII в.: въ подлинной писцовой книгѣ есенецкаго стана и въ первомъ русскомъ учебникѣ географіи— „книгѣ большаго чертежа“⁽¹⁾. Теперь, если признать, что названіе озера чисто русское, означающее собственное имя, то и тогда трудно установить связь его съ озеромъ, нельзя, за неимѣніемъ данныхъ, подыскать такое историческое лицо, которое бы могло передать свое имя озеру. Ближайшимъ образомъ имъ могъ быть кн. Иванъ Ѳедоровичъ Милославскій, построившій въ XVI в. веневскій острогъ и владѣвшій большими помѣстьями въ веневскомъ уѣздѣ. На Руси есть много селъ и мѣстностей, которыя носятъ имя или прозвище своихъ бывшихъ владѣльцевъ, то же бы возможно было допустить и здѣсь. Но во 1-хъ, мы не знаемъ, можетъ быть озеро носило свое названіе гораздо ранѣе XVI в. Во 2-хъ, въ писцовой книгѣ XVII в. площадь, занимаемая озеромъ и окрестности называются „пустошью“, гдѣ живутъ люди разныхъ городовъ и ловятъ рыбу безоброчно“, слѣд., озеро не входило ни въ чьи владѣнія.

Невозможность объяснить интересующее насъ названіе озера путемъ историческимъ, сходство этого названія съ финскимъ корнемъ „ва“ (вода) даютъ основаніе видѣть въ немъ финское происхожденіе. Можно подыскать нѣск. этимологич. измѣненій корня „ва“, которыя, сохраняясь и доселѣ въ нѣкоторыхъ финскихъ нарѣчіяхъ, прежде могли послужить основаніемъ настоящаго названія озера. Таковы: вена, вана—сырое, влажное мѣсто,

(1) Книга глаголемая большой чертежъ изд. Спасскимъ 1846 г. 12 ок. По мнѣнію ученыхъ книга эта написана для сына Бориса, царевича Ѳедора.

и́и—ва—бабья вода, иуванъ—питье, поило⁽¹⁾. Каждое изъ этихъ словъ, если они употреблялись и у древнихъ обитателей береговъ озера, можетъ служить ключемъ къ разгадкѣ номенклатуры озера, особенно послѣднее. Озеро издавна славилось хорошею водою, годною для питья. Такою нашелъ ее во время своего посѣщенія озера (1703 г.) Петръ 1-й и его спутники⁽²⁾. Поэтому, не удивительно, что оно было извѣстно у финновъ подъ этимъ названіемъ, которое впоследствии перешло въ русское „Иванъ“. За финское происхожденіе названія озера, кромѣ видимаго сходства корней, говоритъ также и то, что названіе Дона и большинства его притоковъ не славянскаго и прямо финскаго корня (Непрядва, Калитва, Донецъ, Манычъ, Салъ)⁽³⁾. Наконецъ, въ пермскомъ краѣ, гдѣ особенно сохранилась финская номенклатура и теперь существуетъ, и, кажется еще не одно, озеро съ названіемъ „Иванъ“.

Служа истокомъ Дона, ивановское озеро вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ высшую точку водораздѣла волжскаго и донскаго бассейновъ. Съ сѣверо-западной стороны озера, противоположной истоку Дона, вытекаетъ рѣчка Шать, которая впадаетъ въ Упу, эта несетъ свои воды въ Оку, Ока въ Волгу. Этотъ то путь, начертанный самою природою для соединенія сѣвера и сѣверо-востока

(1) За неизмѣнѣмъ подъ рукѣй финско-русс. словаря и соч. Весне, мы пользовались пермячко-русскимъ словаремъ Рогова 1869 г., стр. 10.

(2) De Bruin. Voyages par la Moscovie en Perse et aux Indes orientales 1 т., стр. 61.

(3) Донъ, извѣстный въ древности подъ именемъ Тана и Тена съ греческимъ окончаніемъ (Тапанисъ). по мнѣнію ученыхъ (Бесра, Клапрота и др) обязанъ этимъ названіемъ народу, у котораго это слово обозначало вообще рѣку, воду. У Осетинцевъ, языкъ которыхъ принадлежитъ къ персидскому корню и содержитъ много словъ общихъ съ еврейскимъ, слово донъ и доселѣ означаетъ вообще воду, рѣку и изъ этого нарицательнаго имени составлены названія большинства рѣкъ Осетіи, таковы: Урсъ-донъ, Хоби-донъ, Ар-донъ, (или „арданъ“—бѣшенная рѣка). Изъ того же слова произошелъ Борисоень (илитень)—Дибиръ, Добель—Дибстръ. Отсюда же, вѣроятно Дунай, Двина. См. у Клапрота *Commentair sur la description des pays caucasiens de Strabon*. Также Энциклопедич. Словар. XVII т. 159 стр.

европейской Россіи съ югомъ, и послужилъ основаніемъ для ивановскаго канала. Нѣкоторые ученые склонны думать, что съ тѣхъ поръ, какъ славяне, вытѣсвивъ финновъ, заняли бассейнъ Оки и верховья Дона, они начали пользоваться указаннымъ счастливымъ сочетаніемъ рѣкъ для своихъ торговыхъ сношеній съ Болгарами и Хозарами. Доказательство этого видятъ въ множествѣ арабскихъ монетъ VIII—X в. в. находимыхъ въ тульской губерніи.⁽¹⁾ Этимъ же путемъ, по мнѣнію проф. Ходаковскаго, воспользовался нѣкогда Святославъ для завоеванія вятичей и хозаръ. Лѣтопись объ этомъ повѣствуетъ такъ. Въ одинъ изъ своихъ походовъ (964 г.) Святославъ „налезе на Вятичи,“ найдти ихъ, по мнѣнію профессора, онъ могъ только перешедши изъ Волги въ Оку, и слѣдуя по оной въ верхъ до устья р. Тарусы и далѣе.⁽²⁾ Узнавъ отъ Вятичей, что они платятъ дань хозарамъ и что Упа посредствомъ Шати и Шиворони близка къ Дону великому, текущему черезъ хазарскія владѣнія въ Понтъ, Святославъ перетасилъ свой флотъ черезъ небольшое пространство и пошелъ по Дону. Въ томъ же году онъ взялъ крѣпость Бѣловѣжину, или Саркель, находившуюся на лѣвомъ берегу этой рѣки, въ слѣдующемъ (965 г.) завоевалъ Тмутаракань и, вернувшись обратно, въ 966 г. покорилъ вятичей. Хотя Несторъ не упоминаетъ, какимъ путемъ ходилъ Святославъ, но, принимая во вниманіе скорость передвиженія и завоеванія, неудобства для сухопутнаго похода по безводной степи (между Дономъ и Днѣпромъ), наполненной враждебными кочевниками, наконецъ, невозможность взятія Саркела безъ лодокъ, Ходаковскій заключаетъ, что „Святославъ ходилъ въ Тмутаракань и обратно р. Дономъ, котораго начало было у Вятичей по близости къ водамъ р. Оки.“⁽³⁾ Можетъ быть и дѣйствительно не одна норманская ладья прорѣзала верховья Дона, не

(1) Замысловскій учебный атласъ по русской исторіи стр. 4 и 9.

(2) Что Ока была въ то время судоходна объ этомъ свидѣтельствуетъ новгородскій лѣтописецъ, упоминая на этой рѣкѣ „Исады,“ т. е. пристань. Карамзинъ III, 178 стр.

(3) Ходаковскій. Пути сообщенія въ древней Руси. Русская Ист. Сборникъ I-я 1 кн. стр. 5.

одна пѣсня огласила пустынные, лѣсистые берега этой рѣки, но пока мы не будемъ имѣть историческихъ подтверждающихъ это событіе данныхъ, мнѣніе уважаемаго профессора останется только историческою догадкою. Лѣтописи не знаютъ годнаго пути по верховью Дона и притокамъ Оки; онѣ упоминаютъ главнымъ образомъ о двухъ водныхъ дорогахъ: изъ Варягъ въ Греки (Волховомъ, Ловатью, Двѣпромъ) и „въ Хвалисы“ (Волгою въ Каспійское море). Донъ же, съ его кочевымъ населеніемъ „поганыхъ,“ при его отдаленности отъ главнаго теченія славянской колонизаціи не пользовался вниманіемъ нашихъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ. Последующіе историческіе источники также не говорятъ намъ, чтобы наши предки воспользовались, или дѣлали попытки къ усовершенствованію естественнаго воднаго пути для соединенія посредствомъ него Волги и Дона.⁽¹⁾ Къ этому и не было нужды: устье Дона почти до самаго конца XVII-го вѣка было во власти турокъ. Необходимость соединенія Волги съ Дономъ явилась съ того времени, какъ Донъ при Петрѣ 1-мъ сталъ мѣстомъ важныхъ историческихъ событій и получилъ для русскихъ особое государственное и экономическое значеніе.

Итакъ если мы, на основаніи имѣющихся у насъ свѣдѣній, представимъ себѣ мѣстность с. Иванъ-Озера въ концѣ XVII в., то предъ нами явится довольно глубокая котловина, какъ она существуетъ и теперь (отъ деревни Прудковъ до дер. Крючка и дальше. Большая часть ея служила ложемъ для озера, бывшаго гораздо больше настоящаго пруда. Берега озера были болотисты, покрыты густымъ лѣсомъ. Лучше всего эту мѣстность характеризуетъ писцовая книга есенецкаго стана (1627—1628 г.г.) называя ее „дикимъ полемъ,“ „пустошью“ не упоминая ни о какомъ жильѣ. Озеро было обильно рыбой, а окружавшіе его лѣса звѣрями, между которыми

(1) Есть извѣстіе, что когда турки утвердились на берегу Азовскаго моря въ 1563 г. Солиманъ великолѣпный сдѣлалъ попытку соединить Волгу съ Дономъ, съ цѣлю отвоевать Астрахань и чрезъ Каспійское море вторгнуться въ Персію. Начато уже было прорытіе канала отъ котораго и теперь остались валы, но попытка оказалась не успѣшною и работы прекратились. Карамзинъ IX, стр. 127—128.

ранѣе были крупныя породы.⁽¹⁾ Такъ какъ пустошь никому не принадлежала, то безоброчная рыбная ловля и охота привлекала къ озеру людей изъ разныхъ городовъ. Какъ только замерзали болота и устанавливался санный путь по рѣкамъ, то на озеро являлись промышленники. Нѣкоторые изъ нихъ впоследствии осѣдали здѣсь, селясь отдѣльно по возвышенностямъ, царившимъ надъ озеромъ. Уже послѣдующія писцовыя книги говорятъ о деревнѣ колозерной (около озерной) или колодезной вѣроятно той самой, которая и теперь существуетъ близъ озера. Изъ этихъ же отдѣльных домовъ выросла впоследствии первая приписная слободка с. Иванъ-Озеро, Ладыженская, о которой теперь остались одни воспоминанія въ народѣ. Она стояла вдали отъ озера. Площадь же, занимаемая теперь селомъ, до проведенія канала представляла сплошное болото, покрытое лѣсомъ и кустарникомъ. О существованіи здѣсь жилья никакихъ извѣстій не имѣется. Глухая болотистая окрестность Ивановскаго озера ожила собственно съ того времени, какъ на озеро обратилъ свое вниманіе Петръ Великій.

Задавшись цѣлю прорубить окно въ Европу, Петръ прежде всего обратился къ Азовскому морю, находившемуся во власти турокъ. Опорнымъ пунктомъ для нихъ здѣсь была сильная крѣпость Азовъ. Чтобы добыть этотъ ключъ къ морю, Петръ предпринялъ два азовскихъ похода. Первый въ 1695 году былъ неудаченъ и главнымъ образомъ по недостатку у насъ флота. Для устройства его были заложены въ Воронежѣ верфи, и закипѣла работа: согнали болѣе 26000 рабочихъ, съ сѣвера къ Воронежу потянулись обозы съ строительными матеріалами. Уже въ это время, при неудобствѣ сухопутныхъ дорогъ, у Петра могла возникнуть мысль объ устройствѣ

⁽¹⁾ Назадъ тому лѣтъ 10 недалеко отъ озера былъ найденъ очень большой зубъ животнаго травояднаго, переданный черезъ каменское волостъ. правл. епифановскому земству. Почти въ то же время въ различныхъ мѣстахъ, ближайшихъ къ озеру, найдены: позвоночная кость, принадлежавшая, повидимому, крупному индивиду и верхняя часть черепа животнаго, отверстія для глазъ у котораго достигали 1½ вершка въ діаметрѣ. Послѣднія двѣ находки кажется цѣлы и теперь.

воднаго сообщенія Москвы и Тулы съ Воронежемъ, воспользовавшись для этого Дономъ, Шатью, Упою. Такъ, именно объясняетъ первоначальную цѣль прорытія Ивановскаго канала вице-адмиралъ Крюйсъ въ вышеприведенной книжкѣ. „Къ г. Воронежу, говоритъ онъ, немалое затрудненіе было ѣздить для частаго осмотру корабельнаго строенія и привозу разныхъ потребностей изъ Москвы сухимъ путемъ. Но Его В. Ц. Петръ Алексѣевичъ оныя трудности пересилилъ черезъ соединеніе Оки съ Вороной.“⁽¹⁾ Другимъ побужденіемъ къ соединенію Волги съ Дономъ было то новое значеніе, которое получилъ Донъ, когда въ 1696 г. былъ взятъ Азовъ, и Азовское море очутилось въ рукахъ русскихъ. Съ этого времени Донъ становится важнѣйшею водной дорогою, соединившею центръ великороссіи съ югомъ, важнѣйшимъ торговымъ путемъ для сношеній съ иноземными государствами. До тѣхъ поръ сношенія эти производились чрезъ Бѣлое море, но оно было удалено отъ житницы Россіи, лежало въ бѣдной холодной странѣ. Чрезъ Донъ же и Азовское море могли сплавляться лучшіе сырые русскіе продукты и привозиться иноземные. Такимъ образомъ Донъ становился главной артеріей экономическаго быта южно-русскаго населенія. Чтобы въ движеніи по новому водному пути принялъ участіе и Сѣверъ Россіи, требовалось соединить Донъ съ другимъ важнѣйшимъ воднымъ путемъ—Волгою. Значеніе этого соединенія хорошо понималъ Петръ, почему и предпринялъ для его выполненія нѣсколько попытокъ. Самый естественный путь для такого соединенія могло представлять Иванъ-Озеро, соединяющееся посредствомъ Шати и Упы съ Окою. На него дѣйствительно и обратилъ

(1) Новая чертежная книга, содержащая великую р. Донъ, или Танаисъ-Перев. съ гол. Берха От. Зап. 1824 г. ч. XIX—XX стр. 309. Нужно вмѣсто Вороны читать Шать, такъ какъ эти рѣки, какъ видно изъ дальнѣйшаго, смѣшиваются Крюисомъ. Къ тому, какъ извѣстно достоверно, соединеніе Вороны съ Окою (посредствомъ р. Рановы) только проектировалось, но не было приведено въ исполненіе. Stuchenberg Beschreibung aller im russischen reiche geograben. 1841 г. стр. 495 примѣч.

свое вниманіе Петръ, которому несомнѣнно принадлежалъ и самый несохранившійся теперь проектъ Ивановскаго канала.⁽¹⁾

Но прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, требовалось изслѣдовать Довъ и его способность къ судоходству въ верхнемъ и среднемъ теченіи, требовалось увеличить бассейнъ озера, выдѣлить его изъ окружающаго болота, шлюзовать рѣки, а все это стоило большихъ затратъ. Какъ истинный хозяинъ своей земли, не предпринимавшій ни одного важнаго дѣла безъ личнаго разсмотрѣнія, Петръ и въ данномъ случаѣ прежде начатія работъ, по словамъ путешественника де Бруина, бывшаго съ нимъ на Иванъ-Озерѣ (1703 г.) самъ лично изслѣдовалъ мѣстность Иванъ-Озера и почву⁽²⁾. Когда было это первое посѣщеніе Петра—неизвѣстно, но для этого у него была полная возможность. Съ ноября 1698 г. до марта 1701 г. Петръ четыре раза предпринималъ поѣздку въ Воронежъ. Дорога туда лежала на Серпуховъ, Тулу и Дѣдиловъ, отстоящій отъ Иванъ-Озера на 25 верстъ⁽³⁾. Посѣщеніе озера облегчилось, когда въ 1701 году было окончено проведеніе большой дороги отъ Москвы черезъ Коломну и Веневъ на Иванъ-Озеро.

Вѣроятно въ томъ же 1701 году былъ изданъ царскій указъ о началѣ канальныхъ работъ. Самаго указа нигдѣ не сохранилось; его нѣтъ ни въ полномъ собраніи законовъ, ни въ изданіяхъ археографической экспедиціи, ни въ послѣднемъ сборникѣ бумагъ Петра Великаго. Но изъ послѣдующихъ документовъ, относящихся къ исторіи Ивановскаго канала, видно, что указъ былъ данъ на имя стольника кн. Матвѣя Петровича Гагарина, которому „велѣно быть у перекопной работы и смотрѣть накрѣпко, чтобы ни въ чемъ никакой въ

(1) Составителемъ проекта не могъ быть Крюйсъ, потому что не былъ ни на Шати, ни на Ивановскомъ Озерѣ, о которомъ получилъ свѣдѣнія „отъ честныхъ людей“—бывшихъ тамъ. Имъ не могъ быть и инженеръ—строитель Ивановскаго канала—голандецъ Антонъ Броуръ, потому что явился, когда работы были уже начаты

(2) De Bruin. Voyges. стр. 63.

(3) Въ 7 в. отъ с Иванъ-Озера въ саду помѣщика с. Иванькова цѣль доселѣ памятникъ съ надписью, что Петръ I-й въ 1699 году проѣздомъ

работѣ остановкѣ не было⁽¹⁾. Кирильцевъ, современникъ Петра, писавшій исторію его царствованія на основаніи сенатскаго архива, говоритъ, что работы на Иванъ-Озерѣ начались въ 1701 же году⁽²⁾. Но здѣсь, вѣроятноту разумѣются начальныя, предварительныя работы, состоявшія въ приготовленіи строительныхъ матеріаловъ, что могло быть начато еще ранѣе 1701 года. Собственно же работы были начаты въ 1702 году. За это, кромѣ свидѣтельства Де Бруина, говорятъ приказы этого года о сборахъ рабочихъ, подводъ и привозѣ камня и лѣса на Иванъ-Озеро. Въ одномъ изъ нихъ, изданномъ въ февралѣ 1702 года на имя Серпуховскаго воеводы, предписывается собирать людей „съ дворцовыхъ, патриаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, и всякихъ чиновъ съ помѣщичьихъ и вотчинныхъ крестьянъ, съ бобыльскихъ и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ въ Епифановскій уѣздъ къ Ивановскому-Озеру⁽³⁾. Въ мартѣ того же года на Ивановскомъ-Озерѣ собрано было уже болѣе 20000 человекъ⁽⁴⁾, и кипѣла большая и слѣшная работа, о размѣрахъ и постепенномъ ходѣ которой мы узнаемъ изъ сохранившихся архивныхъ документовъ, изъ описанія де Бруина и мѣстныхъ народныхъ преданій.

съ Иванъ-Озера въ с. Хитровщину—имѣніе Ф. И. Лефорта, „останавливался на томъ мѣстѣ, забавлялся стрѣльбой изъ ружья, кушалъ квасъ.“ Хотя ни въ журналѣ Петра, ни у Гордона (Tagebuch) нѣтъ указаній на это пребываніе Петра на Иванъ-Озерѣ, но надпись очень правдоподобна: Государь и во второй свой пріѣздъ слѣдовалъ въ Воронежъ съ Иванъ-Озера на имѣніе Лефорта, подаренное ему еще въ 1696 г. (Древняя Росс. Библ. 1790 г. ч. XV, стр. 341—347). А что здѣсь не смѣшиваются первая поѣздка съ второй, за это говоритъ описаніе де Бруина, изъ котораго видно, что во вторую поѣздку съ Иванъ-Озера 3 февраля 1703 г.) Петръ не останавливался въ Иваньковѣ, а проѣхалъ черезъ него уже вечеромъ.

(1) М. А. М. И. Д. Реестръ и алфавитъ писемъ 1702 г. № 22. Отписка кн. Гагарина на просительныя письма Карла Гутфеля о недозволеніи ему торговать табакомъ на Иванъ-Озерѣ Прил. № 12.

(2) Кирильцевъ. Цвѣтущее состояніе всеросс. Госуд. 1787 г. стр. 124.

(3) М. А. М. Ю. Дѣла разныхъ городовъ, кн. 91, л. 25. Прил. № 1.

(4) М. А. М. И. Д. Реестръ и алфавитъ писемъ, Цит. письмо. Прил. № 10.

Все дѣло перекопа Ивановскаго канала въ канцелярскихъ бумагахъ извѣстно подѣ именемъ „Его Великаго Государя Епифановскаго слюзнаго дѣла и перекопной работы“. Главнымъ директоромъ работъ былъ поставленъ московскій генераль-губернаторъ, извѣстный своимъ милліоннымъ состояніемъ и печальной судьбой, кн. Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, которому въ 1703 году данъ былъ въ помощники его братъ, кн. Василій, завѣдовавшій преимущественно работами Вышневолоцкими⁽¹⁾. Самъ же Матвѣй Петровичъ находился большею частію на Иванъ-Озерѣ. Чтобы облегчить сношенія отсюда съ Волочкомъ, онъ въ 1704 году писалъ Государю черезъ посольскій приказъ, чтобы для переѣзда его и посланныхъ отъ него съ Иванъ-озера ямскія подводы для скорости давались безъ подорожныхъ. Въ этомъ же просительномъ письмѣ директоръ сообщаетъ о другихъ своихъ нуждахъ: нуженъ для постройки бѣлый камень, известь, желѣзо и др. припасы. Нужны также подъячіе для надзора за рабочими, посадскіе люди для покупки матеріаловъ и люди, знающіе гдѣ найдти эти строительные матеріалы. ⁽²⁾ Эта и всѣ подобныя просьбы, касавшіяся Иванъ-озерскихъ работъ, по особому наказу Государя исполнялись немедленно. Кромѣ того, строителямъ даны были большія полномочія и не малая по тому времени Государева казна, которую приказано тратить съ великимъ береженіемъ и вести расходныя книги. ⁽³⁾

Для производства работъ были первоначально согнаны къ Иванъ-озеру жители ближайшихъ уѣздовъ, въ то-же время были разосланы приказы гоёводамъ различныхъ городовъ о наборѣ рабочихъ „къ Государеву слюзному дѣлу“. Въ 1704 году кн. Гагаринъ, въ приведенномъ нами письмѣ въ посольскій приказъ, просилъ, чтобы безъ замедленія были посланы Государевы грамоты въ города: Ярославль, Росговъ, Переяславль, Клинь, Тверь,

⁽¹⁾ М. А. М. И. Д. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ 1704 г. генваря 1. Прил. № 6.

⁽²⁾ М. А. М. И. Д. Приказныя дѣла новыхъ л. 1704 г. марта 24 Прил. № 8.

⁽³⁾ Тамъ-же. Приказъ отъ 12 генваря 1704 года. Прил. № 6-7.

Торжокъ, Ржевъ, Старицу, Кашинъ, Можайскъ къ воеводѣ и бурмистрамъ, „о дачѣ изъ тѣхъ городовъ людей къ перекопной работѣ“. Но здѣсь упомянуты не всѣ города, призванные къ работамъ при Ивановскомъ каналѣ. Въ 1707 г. думный дьякъ Автамонъ Ивановъ извѣщалъ Монарха, что къ системѣ слюзовъ при Иванъ-озерѣ принадлежатъ 15 городовъ съ 66480 дворами. Какіе это были 5 городовъ, не упомянутыхъ Гагариннымъ—это мы узнаемъ изъ различныхъ архивныхъ бумагъ. Такъ, сохранился наказъ къ Серпуховскому воеводѣ Хрущову о присылкѣ плотниковъ и рабочихъ съ посадовъ и уѣздовъ Серпуховскаго, Тарусскаго и Оболенскаго. (1) Такой же наказъ о присылкѣ рабочихъ и подводъ былъ воеводѣ Мещевскому Радищеву. (2) Наконецъ одно судное дѣло (1702-1709 г.) — вскрываетъ, что къ копальной работѣ собирали людей и съ Михайловскаго уѣзда. (3) Рабочіе, собранные по особой раскладкѣ воеводѣ, должны были являться съ полною снастію, какъ говорили указы, и „безъ всякаго мотчанія, дабы за нихъ къ той работѣ другихъ не нанимать“. Трудно опредѣлить, какова была раскладка и какъ велико было число людей, собранныхъ на Иванъ-озерѣ, тѣмъ болѣе, что это число постоянно колебалось. По вышеприведенному свидѣтельству англійскаго консула Гутдлея, уже въ мартѣ 1702 г. на Иванъ-озерѣ, сосредоточивалось болѣе 20000 человекъ. Но это число впослѣдствіи увеличилось. Къ рабочимъ, собраннымъ изъ разныхъ губерній, народное преданіе присоединяетъ плѣнныхъ шведовъ и колодниковъ (осужденныхъ преступниковъ). Присутствіе тѣхъ и

(1) М. А. М. Ю. Дѣла разныхъ городовъ кн. 91 д. № 4, л. 25. Сборная книга по Серпуховскому и Об. у. Прил. № 1.

(2) М. А. М. Ю. Дѣла разныхъ городовъ кн. 47 д. № 23 л. 505. Прил. №№ 2-4.

(3) Подъячій г. Михайлова—Ценинъ обвиняемый за неявку къ допросу, объяснял въ свое оправданіе, что онъ явиться не могъ, п. ч. по Государеву указу съ 1702-1709 г. былъ посланъ для Государева дѣла—высылки на Иваново-озеро рабочихъ людей изъ Михайловскаго уѣзда, что и подтвердилъ сибирскій приказъ. Это свидѣтельство Ценина важно и въ томъ отношеніи, что указываетъ на 1702 годъ, какъ начало Иванъ-озерскихъ работъ и на 1709 г., какъ ихъ перерывъ. Побѣдоносцевъ. Матеріалы для исторіи. Приказ. Судопроизводства Д. № 28.

другихъ на Иванъ-озерскихъ работахъ очень вѣроятно: хотя съ плѣнными Шведами, судя по оставшимся отъ нихъ запискамъ, вообще у насъ обращались гуманно но даромъ хлѣбомъ не кормили. Въ одномъ письмѣ Петра I въ сенатъ мы находимъ такое распоряженіе: „шведамъ плѣннымъ, которые есть въ Москвѣ и другихъ губерніяхъ, велите работать, чтобы они не даромъ кормовыя деньги брали“. (1) Такъ какъ большинство шведовъ попадало въ Москву, слѣдовательно, въ распоряженіе г. губернатора Гагарина, то онъ и направлялъ ихъ на подвѣдомыя ему работы. Что касается колодниковъ, то ихъ при Петрѣ во множествѣ посылали на работы въ Петербургъ, Азовъ и др. мѣста.

Технической стороной работъ на Ивановскомъ каналѣ завѣдывали голландскіе мастера подъ начальствомъ Теписа Броуера и Аріана Диркса Гаутера(2). Въ этомъ наказѣ Гагарину (1703 г.) ему предписывается смотрѣть за мастерами, чтобы свое дѣло вѣдали они съ совершенствомъ и выдавать имъ жалованіе съ роспиской помѣсячно(3). Но получать жалованіе мастерамъ приходилось не всегда: въ 1704 году они жаловались Царю, что имъ жалованія не выдано за полгода, а кромѣ жалованія питаться нечѣмъ; почему просили, чтобы ихъ отпустили для пропитанія въ Москву. (4) Это единственное извѣстіе о томъ, какъ жилось иноземнымъ мастерамъ на Иванъ-озерѣ. Нѣкоторое время они, по видимому, всѣ были сосредоточены на Вышнемъ Волочкѣ, потомъ всегда оставался завѣдующій Иванъ-озерскими работами командиръ Броуръ. Когда въ 1709 г. работы прекратились, голландцы съ благодарностью были отпущены въ отечество. 18 мая этого года Петръ писалъ гр. Головину и Т. С. Тафирову: „слюзного дѣла мастеровъ иноземца голландскія земли Арія Диркса Гоутера, который былъ по призыву

(1) Бумаги Имп. Петра I изд. Бычкова стр. 252.

(2) М. А. М. И. Д. Приѣздъ въ Москву изъ Голландіи 10 человекъ слюзного дѣла мастеровъ 1702. № 30. Переводъ условія съ Голландскаго.

(3) М. А. М. И. Д. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ Отписка кн. Гагарина о приѣздѣ мастеровъ въ Москву. 1702 г. окт. 2-го. Прил. № 6.

(4) Тамъ же 1704 г. марта 11. Дѣло о переводѣ въ Голандію денегъ на наемъ слюзныхъ мастеровъ.

у слюзныхъ дѣлъ и дѣлалъ по царскому повелѣнію на Вышнемъ Волочкѣ слюзъ, идѣже николи воды не было, а нынѣ чрезъ то мѣсто тѣмъ шлюзомъ многіе корабли прошли въ хвалынское море, онъ же Андрей помогаль на Ивановскомъ озерѣ командору голландцу Антипу Броуру отъ рѣки Оки до р. Дону дѣлать 31 шлюзъ каменный—по окончаніи тѣхъ дѣлъ въ отечество отпустить и дать проѣзжій паспортъ⁽¹⁾.

Благодаря постояннымъ побужденіямъ Петра, работы по устройству Ивановскаго канала шли довольно успѣшно. Сначала было очищено и углублено озеро; оно было заключено въ четыреугольный небольшой, но глубокой бассейнъ, болотистые берега котораго были укрѣплены высокой земляной дамбой, убитой по бокамъ многочисленными сваями. Чтобы увеличить количество воды въ озерѣ, въ него были проведены ближайшіе колодезные источники. Затѣмъ было приступлено къ прорытію самаго канала по р.р. Дону и Шати. Прежнее русло Шати было оставлено и въ саженьяхъ 30 отъ него въ сѣверо-восточной части озера начался каналъ. Онъ былъ 18 сажень ширины, и два аршина глубины. Земля, вынутая изъ прокопа обкладывалась по сторонамъ канала, образуя съ материковою землею двѣ крѣпкія, сохранившіяся доселѣ дамбы, достигавшія 10 саж. ширины каждая (по р. Дону дамбы были уже). Онѣ должны были оградить каналъ въ болотистой мѣстности, для чего по бокамъ онѣ убивались сваями, забирались бревнами. Для прочности-же были насажены впоследствии на дамбахъ въ два ряда деревья, которыя нашла въ цѣлости еще екатерининская комиссія командированная на Ивановскій каналъ въ 1713 г. Такъ какъ воды въ рѣкахъ было недостаточно для судоходства, то устроено было искусственное поднятіе воды посредствомъ шлюзовъ.

Въ первый же годъ шлюзовъ было сдѣлано семь. Въ виду обѣщанія Государя пріѣхать на озеро, работы производились и лѣтомъ и зимою. Можно себѣ предста-

⁽¹⁾ М. А. М. И. Д. Изъ вѣздозъ иностранцевъ въ Россію. Пріѣздъ изъ Голландіи 10 человекъ мастеровъ, и отпускъ ихъ въ 1709 г.

вить, насколько тяжелы были эти первоначальныя заботы; если и въ настоящее время торфянистое болото, окружающее озеро со стороны р. Шати, уже много осушенное, едва проходимо въ жаркое лѣто, то тогда оно было еще недоступнѣе. Люди должны были работать стоя въ водѣ, землю для насыпей должны были брать съ суши. И не одни эти физическія, почти непреодолимыя препятствія тормозили ходъ работъ. Государственная казна, выдавъ сначала нужную сумму, въ послѣдствіи, за множествомъ расходовъ, затруднилась даже выдать жалованіе мастерамъ. Рабочихъ собрать было также не легко: приходилъ указъ воеводѣ собрать людей и подводы съ посада и уѣзда. Онъ объявляетъ бурмистру, отправляетъ подъячихъ въ уѣздъ. Но тамъ свои нужды, люди отговариваются, сами не идутъ и подводъ не представляютъ. „Многажды посылалъ я, жаловался Мещевскій воевода, въ уѣздъ для высылки къ перекопной работѣ въ Епифановскомъ уѣздѣ, чтобы ѣхали въ Мещевскъ для записи не замотчавъ и чтобы той посылки не чинили остановки. И мещевского уѣзду люди чинятся твоему, Великій Государь, указу послушны въ городъ Мещевскъ не ѣдутъ и подводъ не представляютъ. Ослушниковъ сажаютъ въ тюрьму и снова наказываютъ прислать людей и подводы. Опять посылаются подъячіе, берутъ съ тѣхъ уѣздныхъ людей „сказку съ подкрѣпленіемъ под смертною казнію“⁽¹⁾. Наконецъ, послѣ многихъ угрозъ и наказаній, люди на мѣстѣ. Но здѣсь новыя затрудненія: не легко справиться съ этими недисциплинированными народными массами, тѣмъ болѣе, что для нихъ съ самаго начала представился великій соблазнъ въ лицѣ отдѣленій уѣздныхъ кружечныхъ дворовъ. 1-го іюля 1702 г. Гагаринъ, оправдываясь противъ возводимыхъ на него обвиненій англійскаго монополиста табачной торговли въ Россіи, Гутфеля въ недопущеніи имъ торговли на Иванъ-озерѣ, писалъ: „по Его Великаго Государя указу присланы были съ Епифани и Венева съ кружечныхъ дворовъ съ виномъ и пивомъ и отъ того

⁽¹⁾ М. А. М. Ю. Дѣла разныхъ городовъ. Кн. 47. № д. 23 л. 505. Прил. №№ 2—4.

начало чиниться медленіе дѣлу. Работные люди стали проживать запасы и платье и отъ работы бѣгать⁽¹⁾. Хотя Матвѣй Петровичъ и прекратилъ винную продажу, однако рабочіе не переставали бѣжать.

Не смотря на всѣ затрудненія, работы шли успѣшно и какъ мы сказали, въ первый же годъ сдѣлано было 7 шлюзовъ. Такой, повидимому, большой успѣхъ (сравнительно съ послѣдующими годами) объясняется тѣмъ, что матеріалы были заготовлены ранѣе и сдѣланные шлюзы отстояли другъ отъ друга не болѣе полуверсты, такъ что всего въ годъ было канализовано четыре версты, включая озеро, которое къ прїѣзду Государя не было еще окончательно очищено, и черпаніе озерной земли производилось при немъ. Петръ Великій заѣхалъ на Иванъ-озеро 2 февраля 1703 г. по пути въ Воронежъ, гдѣ онъ не былъ уже два почти года. Еще въ январѣ этого года Воронежскому воеводѣ было предписано приготовить на каждой стоянкѣ отъ Воронежа до Ряжска отъ 150—200 подводъ⁽²⁾. Въ ночь подъ первое февраля до пятидесяти русскихъ троекъ выѣхало изъ Москвы чрезъ иноземную слободу по Коломенскому тракту. Эго ѣхалъ царь съ большой и шумной компаніей. Здѣсь были важные русскіе вельможи и любимцы Петра: кн. М. И. Гагаринъ, кн. Толстой, Кижинъ, Нарышкинъ, Лефорть-сынъ и др., офицеры русской службы, а также иноземные послы, купцы и резиденты. Между послѣдними былъ голландецъ де-Бруинъ, который и оставилъ намъ описаніе этого путешествія⁽³⁾. Петръ ѣхалъ къ любимому своему дѣлу и потому былъ веселъ, веселы были и его спутники. Ѣхали по большой дорогѣ, обсаженной по обѣимъ сторонамъ деревьями. На каждой верстѣ стоялъ выкрашенный красною краскою верстовой столбъ, на ко-

(1) М. А. М. И. Д. Письма и прошенія разныхъ лицъ на русскомъ языкѣ. Выписка изъ письма Карлуса Гутефеля о торговлѣ англ. табакѣ на Иванъ-озерѣ 1702 г. № 22. Прил. № 12.

(2) Главный морской архивъ. Военный м. приказъ 1703 г. Январь.

(3) Описаніе это, переведенное съ голланд. на французскій яз., извѣстно подъ названіемъ: *Voyages de C. Bruin par Mockovie en Perse et aux Indes Orientales.*

торомъ по-русски и нѣмецки былъ выставленъ 1701 годъ — время поставленія этихъ столбовъ. Такихъ столбовъ до Воронежа путешественникъ насчиталъ 552. Лошадей смѣняли чрезъ каждыя 20 верстъ, для чего на этомъ разстояннн нарочно были выстроены царскіе кабачки, которые наивный путешественникъ назвалъ „домиками для отдохновенія“. Когда проѣзжали по деревнямъ ночью, то крестьяне выходили съ зажжонными пучками соломы, выражая этимъ свою радость проѣзду царя. Эти огни производили пріятное впечатлѣніе на путешественниковъ. Въ 9 часовъ утра 1-го февраля веселая компанія прибыла въ Коломну и „послѣ хорошаго обѣда и попойки“ у губернатора Давыдовича (Wan Davidowids), отправилась за 5 в. отъ Коломны въ имѣніе А. В. Кикина. Здѣсь очень весело провели время до 5 часовъ вечера и тогда уже двинулись на Иванъ-озеро, отстоящее отъ имѣнія Кикина въ 130 в. Туда прибыли 2-го февраля въ 9 ч. у. и начали осмотръ. — „Рѣка Донъ, или Танансъ, ишетъ де Бруинъ, беретъ начало свое въ этомъ озерѣ, изъ котораго вытекаетъ длиннымъ каналомъ, съ весьма чистою и превкусною водою, какъ нашель ее Царь и все остальное его общество, не смотря на то, что самое озеро весьма болотисто. Половина воды этого озера течетъ съ одной стороны, а остальная половина — съ другой: явленіе весьма замѣчательное. Изъ этого то мѣста Его Величество началъ въ 1702 году проводить каналъ, чтобы открыть сообщеніе р. Дона съ Каспійскимъ моремъ. Царь лично изслѣдовалъ здѣсь еще прежде всю мѣстность и почву земли, точно также, какъ это онъ сдѣлалъ въ другой разъ съ нами. Каналъ этотъ весьма глубокій, начало свое имѣетъ въ р. Донѣ, и онъ долженъ прорѣзать озеро Ивановское до небольшой рѣчки Шать (Schata), которая впадаетъ въ р. Упу (Ура), а эта послѣдняя въ р. Оку, которая изливается въ Волгу. Такимъ образомъ можно будетъ достигнуть предполагаемой цѣли, т. е. устроить сообщеніе между этою рѣкою и Каспійскимъ моремъ. Сообщеніе это будетъ установлено посредствомъ множества шлюзовъ, подъ управленіемъ и указаніемъ кн. Гагарина, котораго достоинства и природныя качества, равно какъ и ревность по службѣ Его

Величества общеизвѣстны. Его Величество приказалъ провезти насъ въ санихъ къ сказаннымъ каналамъ и показать намъ эту доведенную до совершенства работу, которая состоитъ изъ 7-ми запертыхъ шлюзовъ, сдѣланныхъ изъ дикаго (сѣраго) камня. Послѣ того, какъ Его Величество насъ угостилъ прекраснымъ обѣдомъ, мы отправились въ 3 ч. въ помѣстье г. Лефорта, отстоявшее отсюда въ 30 в. “ Вѣроятно вслѣдствіе прекраснаго обѣда, поѣздъ по дорогѣ разбрелся, нѣкоторые и между прочимъ де Бруинъ, сбились съ дороги и только на слѣдующій день попали въ с. Хитровщину.

Осмотромъ работъ Ивановскаго канала Петръ остался доволенъ. Послѣдующія неоднократныя его распоряженія о присылкѣ рабочихъ, о доставкѣ матеріаловъ говорятъ о его постоянныхъ заботахъ о скорѣйшемъ окончаніи канала. Въ четыре слѣдующихъ года были далеко канализованы Донъ и Шать и устроены еще 17 шлюзовъ. Всего къ веснѣ 1707 г. было сдѣлано уже 24 шлюза. Съ вскрытіемъ рѣкъ этой весной приказано было сломать всѣ казенныя и частныя мѣльницы по Упѣ, тульскія заводскія плотины⁽¹⁾ и открылось судоходство по Ивановскому каналу. Первые извѣстія объ этомъ мы получаемъ изъ „описанія рѣкъ, впадающихъ въ Черное море“, которое было издано въ 1782 г. Петербургской И. академіей наукъ. Тамъ говорится, что въ 1707 г. по Ивановскому каналу прошло около 300 судовъ. Голиковъ и Щекатовъ, повторяя это свидѣтельство, добавляютъ, что по тому каналу могли проходить суда 70—90 фут. длины 14— ширины съ осадкою въ водѣ до 3 ф.⁽²⁾ При всемъ стараніи найти въ архивахъ документы, подтверждающіе это свидѣтельство о первомъ судоходствѣ по Ивановскому каналу, намъ не удалось. Изъ сохранившихся же писемъ и приказовъ узнаемъ, что транспортированіе матеріаловъ и приносовъ изъ Москвы въ

(1) Чулковъ. Историческое описаніе Росс. комерція изд. 1785 г.

(2) Голиковъ Дополненія къ исторіи Петра В. VII стр. 442—443, изд. Щекатовъ Географическій Словарь Россійскаго государства 1804 г. II ч. 240 стр.

Воронежъ въ это время совершалось сухимъ путемъ. Не смотря на это, основываясь на народномъ преданіи, за-
помнимшемъ о проходѣ судовъ черезъ Иванъ-озеро и
свидѣтельствѣ сенатора Кирильцева⁽¹⁾, должно вмѣстѣ съ
нимъ признать, что на нѣкоторое время „была устроена
коммуникація морей Азовскаго съ Каспійскимъ“ и въ
видѣ опыта по Ивановскому каналу прошло нѣсколько
судовъ. Петръ въ этихъ случаяхъ проявлялъ большое
нетерпѣніе. Такъ въ 1712 г. онъ прежде окончанія со-
единенія Волги съ Невою (посредствомъ Тверцы и Цны)
приказалъ кн. Голицину провести этимъ путемъ съ Волги
въ Петербургъ 41 тьялку съ порохомъ и снарядами,
что и исполнено было, хотя съ большими усиліями⁽²⁾.
Подобное же, нужно думать, случилось и здѣсь. Опытъ,
какъ видно, былъ неудаченъ: судоходство было прекра-
щено. Причину этого авторъ выше приведеннаго описа-
нія рѣкъ видитъ въ томъ, что вода недостаточная для под-
нятія нагруженныхъ судовъ собиралась въ каналѣ лишь
весною и то на короткое время. Хотя Донъ въ то время
былъ многоводнѣе, чѣмъ теперь и къ Воронежу могли
подходить даже военные большіе корабли, однако на
своихъ верховьяхъ при одной системѣ шлюзовъ онъ, по
своему мелководью и малому уклону, не могъ быть су-
доходенъ постоянно. Для этого требовалось прежде всего
усиленіе воды въ высшей точкѣ водораздѣла, какимъ
было озеро. Сдѣлать же это, при отсутствіи вблизи мно-
говодныхъ водовмѣстилищъ и неумѣяи устроить ихъ
искусственно, какъ практикуется теперь на западѣ, тогда
было невозможно.

Первая неудача не ослабила энергіи Петра, причину
ея онъ видѣлъ въ недостаточномъ шлюзованіи рѣкъ и
медлительности работъ. По его приказу было увеличено
число рабочихъ, для сбора которыхъ съ городовъ Авто-
номомъ Ивановымъ было сдѣлано точное росписаніе, съ
кого брать людьми, съ кого деньгами (по 23 к. со двора).

⁽¹⁾ Кирильцевъ. Цѣлующее состояніе Росс. госул.

⁽²⁾ Журн. гл. управл. п. сообщенія. 1864 г. I, стр. 161.

Губернаторамъ, въ избѣжаніе замедленія дѣлу отъ канцелярской переписки, было приказано: „о какихъ дѣлахъ станетъ писать г. Автамонъ Ив. своею рукою, а именно о рекрутехъ и работныхъ людехъ, о недосыльныхъ и нынѣ наставшихъ деньгахъ, и тому вѣрить и дѣлать по его письмамъ безъ описки“⁽¹⁾. Работа закипѣла снова. Къ маю 1709 г. было сдѣлано еще 7 шлюзовъ. 18-го мая этого года были рассчитаны иноземные слюзные мастера и отпущены на родину. При ихъ отпускѣ одобрительно отзываясь о ихъ дѣятельности и успѣшномъ окончаніи ими вышневолоцкой системы, Петръ въ письмѣ къ Шафирову не говоритъ послѣдняго объ Ивановскомъ каналѣ, упоминая лишь о сооруженіи на немъ 31 шлюза⁽²⁾. Очевидно эту работу Государь не считалъ оконченною. Не смотря на это, какъ видно изъ вышеприведеннаго дѣла дьяка г. Михайлова Ценина, вмѣстѣ съ мастерами были отпущены и рабочіе, а работы на Ивановскомъ каналѣ прекратились. Причина этого прежде всего заключалась въ томъ, что деньги и люди требовались для обострившейся войны съ Швеціей и ея королемъ, уже вторгнувшимся въ предѣлы Руси. Для борьбы съ нимъ Петръ и направляетъ русскія силы. Черезъ мѣсяць съ небольшимъ послѣ отпуски мастеровъ съ Иванъ озера (27 іюня) произошла знаменитая полтавская битва, открывшая намъ доступъ къ Балтійскому морю. Съ осуществленіемъ этого горячаго желанія Петра, онъ какъ будто забываетъ про югъ, всецѣло посвящая себя на упроченіе своего положенія на сѣверѣ: укрѣпляетъ города и порты, спѣшитъ устройствомъ новой столицы. Вмѣстѣ съ тѣмъ на время забыть былъ и Ивановскій каналъ, о которомъ кончаются всякія свѣдѣнія. Несчастнѣйшій прутскій походъ (1711 г.), послѣ котораго устье Дона снова очутилось въ рукахъ турокъ еще болѣе удалилъ вниманіе Петра отъ Дона, потерявшаго

(1) Голиковъ. Дополненія къ исторіи Петра Великаго VII, стр. 442—443.

(2) Выше цитованное письмо къ Шафирову. Дѣло о приѣздѣ въ Москву изъ Голландіи 10 человѣкъ сл. мастеровъ М. А. М. Н. Д.

снова свое значеніе, и отъ Ивановскаго канала, въ которомъ теперь уже не было нужды. Но онъ не былъ забытъ совершенно: Петръ не могъ разстаться съ своимъ проектомъ, тѣмъ болѣе, что другія попытки соединенія Дона съ Волгой были неудачны и оставлены совсѣмъ. Къ тому же и увеличеніе военной воронежской верфи, для которой потребовалась доставка строительныхъ матеріаловъ, снова заставила Петра вспомнить про Ивановскій каналъ. 25-го января 1717 года на имя адмирала Апраксина послѣдовалъ именной указъ, въ которомъ предписывалось изготовить чертежи шлюзамъ отъ Иванъ-озера къ Дону, свѣрить ихъ и вскорѣ описать и прислать лично Государю⁽¹⁾. Доставленные чертежи не сохранились, но въ виду того, что въ 1709 г. были сдѣланы только 31 шлюзъ, а екатерининская комиссія, осматривавшая подробно Ивановскій каналъ, нашла ихъ 33, нужно думать, что послѣ означеннаго указа производились работы по устройству канала. Это подтверждаетъ и составленный подробно планъ той же комиссіей, гдѣ на основаніи собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній, дознано, что работы на Иванъ-озерѣ прекратились около 1720 года. Послѣднимъ директоромъ ихъ былъ дворянинъ Маркъ Ивановичъ Лапковъ⁽²⁾. Привели ли эти работы къ какому нибудь результату, неизвѣсто. Кирильцевъ, утверждая, что нѣкоторое время существовало судоходство по Ивановскому каналу, говоритъ, что работы не были кончены, что подтверждаютъ и послѣдующіе исторіики Петра. Но въ чемъ заключалась причина оставленія работъ, это покрыто мракомъ неизвѣстности. Несомнѣнно одно, что Петръ былъ крѣпко увѣренъ въ успѣхѣхъ предпріятія, за что говорятъ массы корабельныхъ строительныхъ матеріаловъ, собранныхъ у Иванъ-озера и предназначавшихся для отправленія на воронежскую верфь по Ивановскому каналу.

(1) Архивъ морскаго министерства. Дѣла Апраксина 1717 г. № 143. л. 381.

(2) Stuckenberg. Beschreibung aller, im russischen Reiche geograben... 502 стр.

Черезъ 40 л. послѣ прекращенія работъ на Ивановскомъ каналѣ, екатерининская комиссія, изслѣдовавшая его, составила подробный планъ его сооруженій⁽¹⁾. По нему вся длина шлюзованія Дона, Шати и Упы простирается до 210 верстѣ; по Упѣ 12 верстѣ, по Шати 80 верстѣ, на Дону отъ Бобрикъ около 110 верстѣ и самый каналъ со включеніемъ озера (отъ Бобрикъ до Любовки)—13 верстѣ. Такимъ образомъ, вся система Ивановскаго канала, если бы она была закончена, была бы длиннѣйшею изъ всѣхъ существующихъ въ Россіи⁽²⁾.

Таковы краткія свѣдѣнія о работахъ на Ивановскомъ каналѣ при Петрѣ I. Благодаря малочисленности историческихъ данныхъ эти свѣдѣнія не сообщаютъ намъ точной хронологіи и нѣкоторыхъ деталей работы. Однако, несомнѣнно, они имѣютъ цѣну для послѣдующей гидрографіи, потому что знакомятъ съ размѣромъ работъ, ихъ организаціей, постепеннымъ ходомъ и отчасти съ понесенными затратами. Вмѣстѣ съ тѣмъ для историка они вскрываютъ характерную страничку исторіи царствованія Петра. Эти спѣшные указы, эти тысячи рабочихъ людей, собранныя изъ отдаленныхъ губерній къ дѣлу Государеву, говорятъ намъ о великомъ напряженіи государственнаго механизма, у маховаго колеса котораго сталъ великій царь плотникъ. 15 городовъ къ

(1) Планъ этотъ, снабженный многочисленными авторскими примѣчаніями, служитъ оч. важнымъ источникомъ для исторіи Иван. канала. Въ настоящее время его не оказалось въ сенатскихъ бумагахъ, но онъ довольно подробно изложенъ у Штуккенберга.

(2) 33 прекрасно устроенныхъ каменныхъ шлюза были расположены въ такомъ порядкѣ: № 1-й (на Упѣ) въ Тулѣ, № 2—при д. Криволучье, № 3—на Шати при впаденіи ея въ Упу, № 4-й ниже д. Новой, № 5—при д. Слободѣ, № 6—при д. Малое Лехово, № 7—при селѣ Арсеньевѣ, № 8—при д. Мостовкѣ, № 9—при д. Урусовѣ, № 10—при впаденіи въ Шать р. Любовки. На самомъ каналѣ, въ части наклоненной къ Шати, было 4 шлюза, а въ части, наклоненной къ Дону, было 2 шлюза, а всего 6 шлюзовъ. На Донѣ, при впаденіи въ него р. Бобрика, лежало 17 шлюзовъ: № 18—между впаденіемъ р.р. Бобрика и Ивановки, №№ 19 и 20—между впаденіемъ р.р. Ивановки и Гранки, №№ 21 и 22—ниже Гранки, 23—близъ Ренева, 24—выше впаденія Люторца, 25—при с. Люторцахъ. 26—ниже д. Вельяминовой, 27—тотчасъ за Епифанью—выше его, 28—выше впаденія р. Муровлянки, 29—при с. Муровлянкѣ, 30—при с. Сторожевой Дубравѣ, 31—при д. Шатинкѣ, 32—при д. Прилипахъ, 33 при с. Гаѣ—ниже впаденія р. Приходки.

Ивановскому озеру, столько же къ Воронежу, 10000 челобѣкъ на Вышній Волочекъ, столько же на Камышенку, еще болѣе къ Петербургу,—все тысячи и тысячи рабочихъ людей, одни строятъ корабли, другіе крѣпости, третьи каналы. Всюду спѣшная работа, всѣ призываются положить свой камень на фундаментъ новаго государства, по всей Руси песется наказъ: „чинить указъ Государя безъ мотчанія“ да „чтобы никто въ избылхъ небылъ.“ И вотъ какъ бы по мановенію волшебника растутъ новые города, корабли, устраиваются новые пути сообщенія. Немудрено, что при такой многосторонней дѣятельности Петра многія благія начинанія, какъ Ивановскій каналъ, не были доведены до конца.

II.

Село Иванъ озеро съ его церковью и приходомъ и Ивановскій каналъ съ 1720 года до нашихъ дней.

Не доведенное до конца грандіозное предпріятіе Петра имѣло самыя благопріятныя послѣдствія для будущаго села Иванъ-Озера. Мы уже видѣли, какъ была дика и недоступна окрестность Ивановскаго озера въ XVII в. Но уже и тогда наиболѣе возвышенные берега его, судя по писцовымъ книгамъ второй половины XVII в., начали понемногу заселяться. Изъ различныхъ источниковъ мы узнаемъ, что ко времени Петра близъ озера существовало селеніе, хотя и не въ той котловинѣ, гдѣ расположено село теперь. Объ этомъ прежде всего упоминають оба голландца адмиралъ Крюйсъ и резидентъ де-Бруинъ. Первый, писавшій со словъ очевидцевъ, бывшихъ на Иванъ-озерѣ, говоритъ, что близъ озера есть „деревня Данко“. Второй говоритъ о существованіи селенія одинаковаго названія съ озеромъ. Во всякомъ случаѣ этотъ поселокъ былъ очень незначителенъ; это не было даже село, а деревня. Оба названные голландца въ подлинникахъ своихъ обозначаютъ его такимъ терминомъ, который, по мнѣнію знатоковъ голландскаго языка, означаетъ селеніе безъ церкви. Что на берегахъ озера въ началѣ XVIII столѣтія не было церкви, за

это говорить отсутствіе вещественныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о ея быломъ существованіи, ея не запомнило чуткое въ этомъ случаѣ народное преданіе, наконецъ, надпись храмозданнаго креста настоящей Иванъ-Озерской церкви говоритъ о построеніи въ селѣ Иванъ-озерѣ храма вновь, не упоминая, какъ обыкновенно бываетъ, что церковь построена вмѣсто ветхой, существовавшей ранѣе, или вмѣсто сгорѣвшей.

Прорытіе Ивановскаго канала оживило мѣстность и населило ее. По документамъ можно догадываться, какое важное значеніе имѣлъ въ то время небольшой поселокъ на мѣстныхъ берегахъ болотистаго озера. Во все продолженіе постройки канала при Петрѣ это былъ центральный пунктъ канальныхъ работъ: сюда направлялись рабочіе, получавшіе дальнѣйшее назначеніе, сюда свозились строительные матеріалы, здѣсь же была главная квартира строителя канала и, такъ сказать, главная контора. Такое бойкое мѣсто, въ которомъ ежегодно останавливались массы народа, должно было привлечь къ себѣ поселенцевъ и прежде всего изъ людей торгующихъ, которымъ представлялась возможность сбывать свои товары служащимъ чиновникамъ и рабочему люду. На сколько выгодна была здѣсь торговля, можно видѣть уже изъ того, съ какою настойчивостью російскій табачный монополистъ англійскій консулъ Гутфель добивался у тогдашнихъ министровъ дозволенія торговать на Иванъ-озерѣ⁽¹⁾. Но кромѣ добровольныхъ торговцевъ по просьбѣ кн. Гагарина были вызваны посадскіе люди изъ разныхъ городовъ для закупки и доставки строительныхъ матеріаловъ. Важность торговаго положенія мѣстности съ проведеніемъ канала, сравнительная отдаленность отъ сосѣднихъ уѣздныхъ городовъ не могла не навести ихъ на мысль поселиться близъ озера⁽²⁾. Наконецъ, былъ еще поводъ къ приливу населенія на берега озера. Съ самаго начала канальныхъ работъ дно озера и окру-

(1) См. въ приложеніи письма Гутфеля.

(2) Еще и теперь въ с. Иванъ-озерѣ уличныя прозвища нѣкоторыхъ торговыхъ семействъ носятъ названія тѣхъ городовъ, изъ которыхъ послѣдовалъ вызовъ посадскихъ людей при Петрѣ.

жающія его болота оказались очень удобными для обработки торфа. Голландскими мастерами сдѣланы были двѣ прекрасныя мельницы, которыя дѣйствовали, по описанію де-Бруина, и при Петрѣ. Путешественникъ видѣлъ, какъ выработывали торфъ, и уже цѣлыя большіе сараи были наполнены этимъ горючимъ матеріаломъ. Эксплуатація торфянистыхъ болотъ продолжалась и послѣ, на что требовались рабочія руки и сбытчики.

Все это способствовало тому, что когда около 1720 г. окончательно прекратились канальныя работы, и народныя массы отвалили отъ озера въ мѣста своего жительства, здѣсь остался значительный осадокъ новыхъ жителей. Селились сначала на возвышенной части села, гдѣ недавно была такъ называемая „богатая“ слобода, затѣмъ такъ какъ съ прорытіемъ канала мѣстность начала быстро осушаться, начала вытягиваться почти параллельная ей другая слобода. За неимѣніемъ положительныхъ данныхъ о существованіи въ то время на Иванъ-озерѣ церкви, нужно думать, жители его были прихожанами сосѣднихъ церквей⁽¹⁾: бѣлокологцкой и бобринской, существовавшихъ несомнѣнно ранѣе настоящей Иванъ-озерской.

Будущность новаго поселка, состоявшаго преимущественно изъ торговцевъ, много зависѣла отъ положенія Ивановскаго канала, перваго виновника ихъ поселенія. Заготовленные при озерѣ и шлюзахъ строительные матеріалы, солдаты, оставленные для охраненія ихъ, заставляли думать, что каналъ заброшенъ на время. Географическая важность его, затраченныя усилія и средства—все это говорило, что про каналъ еще вспомнятъ. И дѣйствительно про него вспоминали не разъ, но относились къ нему различно. Напримѣръ, при Аннѣ Ивановнѣ, когда вообще не восторгались великими дѣлами Петра, издано было въ 1733 г. распоряженіе императрицы всѣ корабельные строевые матеріалы, собран-

(1) За это говорить между прочимъ то обстоятельство, что деревня Колодезная, отстоящая отъ Иванъ-озерской церкви въ $\frac{1}{4}$ версты, до 60 годовъ нынѣшняго столѣтія, была въ приходѣ бобринской церкви, которая находится отъ нея за 6 версты.

ные при Иванъ-озерѣ, сдать безденежно въ Тавровское адмиралтейство⁽¹⁾. Этимъ распоряженіемъ, хотя не прямо, Ивановскій каналъ признавался упраздненнымъ воднымъ путемъ. Иначе къ нему отнеслась императрица Екатерина Великая, питавшая большое уваженіе ко всему Петровскому. По ея распоряженію въ 1763 г. организована была цѣлая коммиссія, съ профессоромъ Ловицъ во главѣ, для изслѣдованія Ивановскаго канала. Она застала работы петровскаго времени еще очень сохранившимися: были цѣлы дамбы, обсаженныя деревьями, сохранились еще шлюзы, хотя были уже безъ воротъ, а иные—въ совершенно разрушенномъ состояніи. Жители сосѣднихъ селеній очень живо помнили, какъ очищали озеро, копали каналъ, какъ наполняли шлюзы водой, и прошли суда⁽²⁾. Очевидно у Екатерины было желаніе продолжить дѣло своего великаго предшественника, по занятая проведеніемъ новыхъ водныхъ путей, она не успѣла заняться Ивановскимъ каналомъ, тѣмъ болѣе, что коммиссія, признавая всю важность канала, не сказала своего рѣшительнаго слова о возможности его окончанія.

Такъ улыбувшаяся было блестящая будущность поселку на берегу озера снова исчезла. Впрочемъ онъ и безъ того росъ довольно быстро. Екатерининская коммиссія застала его уже селомъ, носившимъ названіе въ цер-

(1) Архивъ морскаго министерства. Указы, поступившіе въ адмиралтейскую коллегію № 3, отд. II, л. 41.

(2) Всѣ эти свѣдѣнія получаемъ изъ пространнаго плана коммиссіи, снабженнаго примѣчаніями, благодаря которымъ мы узнаемъ нѣкоторыя детали канальныхъ работъ, ихъ ходъ и продолжительность. Народное преданіе и теперь отчасти помнитъ нѣкоторыя обстоятельства при прорытіи канала. Между прочимъ глухая молва передаетъ, что послѣ царя Петра на озерѣ была царица Екатерина Великая. Основаніемъ для этой молвы вѣроятно было ожиданіе Императрицы въ сосѣднемъ селѣ Бобринкахъ. Это село при Екатеринѣ было дворцовымъ владѣніемъ; земля его начиналась прямо Иванъ-озерскою церковною землею. Здѣсь графъ Орловъ готовился встрѣтить императрицу, при проѣздѣ ея на югъ, для чего устроенъ былъ на горѣ красивый дворецъ, перешедшій впоследствии съ имѣніемъ къ графамъ Бобринскимъ и до послѣдняго времени носившій названіе Екатерининскаго. Воспоминаніемъ о пребываніи здѣсь гр. Орлова служить его гробница въ склепѣ графовъ Бобринскихъ.

ковныхъ книгахъ Ивановскаго. На високомъ холмѣ близъ озера стояла уже каменная церковь, выстроенная въ 1761 году. О ея построеніи мы узнаемъ изъ надписи сохранившагося доселѣ храмозданнаго креста. Она гласитъ: „Освятися храмъ сей Господа нашего Иисуса Христа въ честь и память и во имя честнаго славнаго пророка и Предтечи и Крестителя Господня Іоанна въ державе благочестивыя самодержавныя Великия Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссійския, при любезнѣйшемъ ея сынѣ и наслѣдникѣ благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, при преосвященнѣйшемъ Епископѣ Θεодосіи Коломенскомъ и Каширскомъ в лѣто 1761 индикта 15 мѣсяца сентября 15 дня на память святаго великомученика Никиты. Освятилъ сей храмъ настоятель веневскаго монастыря архимандритъ Гедеонъ. Основанъ оный тцаніемъ и коштомъ генераль-майора Сергѣя Иванова Боброва в веневскомъ уѣздѣ в селе Ивановскомъ, что на Иванъ-озере“. Такова первоначальная лѣтопись Иванъ-озерской церкви. Устроена она была такъ: настоящая, которая существуетъ и теперь, представляетъ каменное зданіе, на квадратныхъ стѣнахъ котораго основывается куполь съ одною главою. Капитальная стѣна отдѣляетъ ее отъ алтаря, построеннаго въ видѣ полукруглой ниши съ тремя окнами. Въ настоящей три двери (сѣверная, южная и западная) и 4 окна — (два на клиросахъ и два вверху, надъ сѣверными и южными дверями). Иконостасъ липовый досчатый, устроенный, какъ видно изъ описи, въ 1828 мѣ году⁽¹⁾. Теперешніе церковные старожилы слышали отъ своихъ предшественниковъ, въ свою очередь слышавшихъ по преданію, что первоначальный иконостасъ былъ перerezенъ изъ Предтеченскаго тульскаго монастыря, отчего и престоль устроенъ въ честь Іоанна Предтечи. Насколько достовѣрно это преданіе, не ручаемся, только сравнительно кратковременное существованіе перваго иконостаса (1761—1828 г.)

⁽¹⁾ Подробности внутренняго вида храма см. въ приложеніи. — Опись Иванъ-озерской церкви.

скорѣе говорить за то, что онъ сначала былъ уже не новый. Мѣстѣ съ настоящей тогда же была устроена небольшая трапезная деревянная церковь, съ тремя окнами, крытая тесомъ. Колокола помѣщались сначала на низкихъ столбахъ; въ послѣдствіи поставлены были четыре новые, болѣе высокіе столба, обшиты тесомъ и покрыты; такъ явилась колокольня, которая существуетъ и доселѣ.

О положеніи села въ то время, о его населеніи и земельныхъ дачахъ мы узнаемъ изъ межевой книги, съ планомъ къ ней, хранящимся въ архивѣ московской межевой канцеляріи. Манифестъ Екатерины II 1765 г. о генеральномъ размежеваніи земель былъ приведенъ въ исполненіе въ с. Иванъ-озерѣ только 15 октября 1777 г. Въ этотъ день съ казеннымъ землемѣромъ явился на Иванъ-озеро владѣлецъ села генераль-майоръ Сергѣй Ив. Бобровъ и представители его сосѣдей по владѣнію: секундъ-майора Ивана Петров. Воейкова (дер. Прутковъ), генерала Измайлова (села Бороздина), кн. Волхонскаго (д. Ширина), двѣицъ Хитрово (д. Хмѣлевки). Во владѣніе села Иванъ-озера всего отмежевано отъ сосѣднихъ владѣльцевъ 590 дес. 2360 саж. „Изъ того числа подъ поселеніемъ у священнослужителей 2 дес. 1920 саж., да на довольствіе священно-д.-служителей назначено въ церковь рождества І. Предтечи въ дачѣ с. Иванъ-озера и сельца Хмѣлеваго 36 десятинъ“. Мѣсто церковной усадьбы на планѣ указано очень неясно; дома причта поставлены совершенно на другомъ мѣстѣ, чѣмъ они стоятъ теперь. Вообще мѣстность настоящаго села значительно разнится отъ указанной на планѣ 1777 г. Близъ дамбы канала къ с. Бобрикамъ шла дорога черезъ лѣсъ, котораго во владѣніи Иванъ-озерскихъ жителей было всего 16 десятинъ. Настоящій Ладыженскій ручей оканчивался близъ озера довольно значительнымъ по величинѣ прудомъ, который вѣроятно былъ выкопанъ во время канальныхъ работъ и имѣлъ назначеніе запаснаго шлюза. По большой дорогѣ въ Веневь стояла небольшая слободка. Изъ примѣчаній къ плану узнаемъ, что село было немногочисленно: по послѣднимъ ревизскимъ сказкамъ въ немъ значилось мужескаго пола 141 душа, а на лицо 93 души. На подлинномъ планѣ при разме-

жеваніи церковной земли подписался первый причтъ Иванъ-озерской церкви: іерей Кирилль Семеновъ, дьяконъ Андрей Малафеевъ, дьячокъ Иванъ Кириловъ, пономарь Ларіонъ Ивановъ. Метрическія книги и исповѣдныя вѣдомости восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія добавляютъ эти свѣдѣнія объ Иванъ-озерѣ. Изъ нихъ узнаемъ, что населеніе Иванъ-озера составляли преимущественно купцы, мѣщане, цѣховые, крестьянъ было немного, они принадлежали г. м. Боброву, отъ котораго перешли къ Волкову. Въ составъ прихода Иванъ-озерской церкви, кромѣ села, входили деревни: Прудки, Хмѣлевал, Широно. Церковь до открытія самостоятельной Тульской епископской кафедры была въ вѣдѣніи Коломенскаго епископа⁽¹⁾.

Черезъ 20 лѣтъ послѣ генеральнаго размежеванія земельныхъ дачъ с. Иванъ-озера, въ немъ, по духовнымъ росписямъ значилось уже 210 душъ муж. п. Населеніе увеличивалось благодаря все болѣе и болѣе возрастающему торговому значенію села. Послѣднему способствовало промышленное его населеніе, сравнительная удаленность отъ уѣздныхъ городовъ и удобство сношенія съ нимъ для торговаго люда. Изъ вышеназваннаго плана видно, что отъ Иванъ-озера шли большія дороги на Богородицкъ, Веневъ, Елифанъ, откуда и прѣзжали торговцы на еженедѣльные базары, установленные по понедѣльникамъ и служившіе сборнымъ торговымъ пунктомъ для окрестныхъ жителей⁽²⁾. Особенно оживлена была торговля на Иванъ-озерѣ зимою, когда чрезъ него по Дону почти непрерывно тянулись обозы съ хлѣбомъ, направляясь на Москву черезъ Веневъ и на Тулу по р. Шати. Здѣсь полагалась дневка, почлегъ и производилась ссыпка хлѣба. Не желая скупать хлѣбъ на столичномъ рынкѣ и по столичнымъ цѣнамъ, московскіе купцы прѣзжали на озеро и здѣсь скупали хлѣбъ съ воезовъ или изъ амбаровъ мѣстныхъ скупищиковъ. Такъ,

(1) Съ учрежденіемъ тульскаго намѣстничества (1777 г.) оно въ духовномъ правленіи зависѣло отъ двухъ архіереевъ: Тула, Кашира, Алексинъ, Крапивна, Елифанъ, Веневъ, Богородицкъ, Чернь и Дѣлиловская слобода съ уѣздами отъ епископа Коломенскаго, а Вѣлевъ, Одосвъ, Новосиль, Ефремовъ съ уѣздами, — отъ Крутыцкаго.

✓ (2) Дилътонъ. Описаніе тульскаго намѣстничества 1781 г., стр. 47.

благодаря своему географическому положенію, село обращалось постепенно въ обширный постоянный дворъ и видный пунктъ для ссыпки хлѣба, далеко опередившій вскорѣ сосѣдніе уѣздные города. Объ этомъ состояніи села мы узнаемъ отъ одного путешественника, который въ 1803 г. пріѣхалъ на Иванъ-озеро посмотрѣть на каналъ. Описывая въ духѣ своего времени, какъ онъ лобзалъ землю, по которой ступали ноги Петра, какъ проливалъ слезы, вспоминая его великія дѣянія, путешественникъ упоминаетъ и о селѣ. „Подлѣ самаго озера лежитъ знатное торговое селеніе подъ названіемъ Иванъ-озера, которое населено купцами и мѣщанами изъ разныхъ городовъ. Они производятъ великій торгъ хлѣбомъ, который скупаютъ на бывающихъ еженедѣльно, а зимою почти всякій день торжищахъ; а изъ своихъ амбаровъ отпускаютъ оный купцамъ, нарочно пріѣзжающимъ сюда изъ разныхъ замосковныхъ и подмосковныхъ мѣстъ⁽¹⁾.“

Но судьба сулила еще большую извѣстность с. Иванъ-озеру. Въ томъ же 1803 году инженеръ тульского оружейнаго завода, Фюльгерсонъ, на основаніи личныхъ изслѣдованій, сдѣлалъ предложеніе тогдашнему директору управленія путей сообщенія, гр. Румянцеву, закончить Ивановскій каналъ, соединивъ его съ новымъ каналомъ, который начать въ 28 верстахъ ниже Тулы на Упѣ и оттуда по теченію р.р. Крушмы и Мармышенки вести прямо къ Алексину на Окѣ. Предложеніе было благопріятно принято графомъ, который довелъ его до свѣдѣнія императора Александра I-го. По приказанію послѣднаго 1 февраля 1804 г. генералу Труссону было поручено изслѣдовать мѣстность и составить проектъ вышеупомянутаго канала изъ Уны къ Алексину, а также и проектъ окончанія Ивановскаго. Къ концу того же года проектъ былъ готовъ. Имъ прежде всего признавалось невозможнымъ прорытіе канала изъ Уны къ Алексину, чему препятствовала высота мѣстности между Крушмой и Мармышенкой; но представлялось вполне достижимымъ окончаніе Ивановскаго канала. Вопреки первоначальному проекту канала при Петрѣ, по кото-

(1) Вѣстникъ Европы 1804 г. ч. XV, стр. 124.

рому главнымъ образомъ обращалось вниманіе на шлюзование рѣкъ, Труссонъ обратилъ вниманіе на усиленіе резервуара водораздѣла чрезъ проведеніе въ озеро рѣки Бѣлоколодезя.

По высочайшему рескрипту императора Александра I-го, даннаго на имя гр. Румянцева отъ 9 марта 1806 г., проектъ Труссона былъ утвержденъ, ассигнованы суммы, и производство работъ назначено на 10 лѣтъ. Въ 1807 г. начались канальныя работы съ устройства шлюзовъ на Шати. Иванъ-озеро снова оживилось, опять тамъ была помѣщена главная квартира директора и инженеровъ. Еще не такъ давно была жива одна помѣщица, которая слышала отъ своихъ бабушекъ, что въ то время на озерѣ и у ближайшихъ къ нему помѣщиковъ жилось очень весело, — много танцевали съ инженерами. Но это оживленіе продолжалось не долго, такъ какъ работы съ самаго же начала не имѣли успѣха: онѣ сданы были на подряды и, благодаря чрезвычайной конкуренціи, подрядныя цѣны на нихъ были очень понижены, что вредно отозвалось на предиріятіи. Подрядчики, преимущественно Иванъ-озерскіе купцы, соблюдая свою выгоду, старались уменьшить число рабочихъ, просили постоянно падбавки цѣнъ, отказывались, передавали другимъ подряды, — все это весьма замедляло работы, такъ что шлюзы на Шати едва были сдѣланы къ 1809-му году. Въ этомъ году управленіе водныхъ и сухопутныхъ сообщеній претерпѣло радикальное измѣненіе. По раздѣленіи экспедиціи водныхъ сообщеній, система р. Дона и строеніе Ивановскаго канала были переданы въ вѣдѣніе 4-го округа управленія, при чемъ на начальника округа возлагалась обязанность, прежде всего довершеніе начатаго Ивановскаго канала. Такъ какъ въ то же время производилась постройка шлюзовъ на р. Донцѣ, гдѣ также требовалось личное присутствіе начальника, то у Ивановскаго канала должны быть, по законоположенію, особый управляющій и особый директоръ работъ, при чемъ первый долженъ находиться безсмѣнно при началѣ работъ, на Иванъ-озерѣ, а другой въ Тулѣ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, новымъ закономъ

(1) II. С. З. т. XXX стр. 1328—1329.

утверждалось окончаніе Ивановскаго канала. Иначе на это посмотрѣлъ новый главный директоръ водныхъ коммуникацій принцъ Гольштейнъ — Ольденбургскій. Усомнившись въ успѣшности предпріятія, онъ приказалъ приостановить работы, рѣшивъ прежде окончанія канала познакомиться съ его началомъ, узнать цѣль, для которой каналъ былъ начать, и причину, по которой заброшенъ. Для собранія матеріаловъ, относящихся къ исторіи Ивановскаго канала, былъ посланъ въ Москву и Тулу инженеръ — подполковникъ Анухтинъ. Съ нимъ было отъ принца послано письмо къ Бантышъ-Каменскому, бывшему тогда начальникомъ Московскаго архива иностранныхъ дѣлъ. Въ письмѣ принцъ просилъ собрать и представить въ спискахъ всѣ архивныя бумаги, касающіяся исторіи Ивановскаго канала⁽¹⁾. Это была первая попытка къ историческому описанію канала, но она не дала желательныхъ результатовъ. Прежде всего Бантышъ-Каменскій въ томъ же 1810 году отвѣтилъ, что всѣ годы царствованія Петра пересмотрѣны, пересмотрѣны всѣ реестры имѣющихся при библиотекѣ бумагъ, всѣ карты, но отысканы только слѣды о вызовѣ изъ — за границы шлюзныхъ мастеровъ, самаго же производства шлюзнаго дѣла, сколько ни искали, въ бумагахъ не найдено⁽²⁾. Пока шли эти безплодные розыски по архивамъ, принцъ въ слѣдующемъ 1811 году пригласилъ губернаторовъ и городскихъ головъ городовъ: Тулы, Москвы, Рязани, Калуги, Нижняго Новгорода, Орла, Курска и Воронежа сообщить ему свое мнѣніе, насколько устраиваемая водная система полезна для населенія и какую важность имѣеть для торговли. Большинство отнеслось отрицательно къ пользѣ канала и слѣдовательно къ продолженію его постройки, и вѣроятно уже тогда вопросъ объ Ивановскомъ каналѣ былъ бы исчерпанъ и состоялось окончательное рѣшеніе, если бы вскорѣ послѣдовавшія событія первой важности не заставили прави-

(1) М. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1870 г. стр. 556—560.

(2) М. А. М. И. Д. Исходящія и входящія дѣла 1810 г. 10 декабря, стр. 567—568.

тельство забыть на время объ Ивановскомъ каналѣ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, и эта вторая попытка строенія канала, потребовавшая немало затратъ, не была доведена до конца.

Тяжелый 1812 годъ не имѣлъ особенно худыхъ послѣдствій для Иванъ-озера; громъ французскихъ и русскихъ пушекъ не достигалъ слуха озерянь, хотя они, по рассказамъ одной озерской старожилки, которой тогда было 14 лѣтъ, сильно трусили „француза“, приготовлялись бѣжать; въ народѣ ходили самыя чудовищныя рассказы про ростъ французовъ и ихъ страшную внѣшность. Черезъ годъ, когда французъ оказался не такимъ страшнымъ, на озерѣ текла прежняя мирная жизнь; ждали окончанія канала и открытїя судоходства. При плюзахъ жили два солдата — сторожа, охраняя приготовленные казенные матеріалы, но каналъ оставался заброшеннымъ. Вспомнили каналъ въ концѣ 30-хъ годовъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, когда на имя главнаго управляющаго путей сообщенія и публичныхъ зданій, графа Толя, послѣдовало Высочайшее распоряженіе разсмотрѣть оставшіяся гидро-техническія сооруженія Ивановскаго канала и представить на основаніи сохранившихся документовъ свои соображенія объ его окончаніи. Слова были произведены инженерами изслѣдованія канала, собраны свѣдѣнія въ сосѣднихъ губерніяхъ объ его необходимости. Пользуясь этими свѣдѣніями, графъ довелъ чрезъ кабинетъ министровъ государю, что соединеніе р. Оки съ Довомъ въ настоящемъ положеніи государства не обѣщаетъ викакихъ выгодъ, а между тѣмъ для открытїя сего сообщенія было бы необходимо р. Упу, Шать и Довъ до Воронежа, т. е. всего на протяженіи 650 в. привести въ судоходное положеніе, на что по чрезвычайной трудности, съ какою сопряжено производство подобныхъ работъ, потребовались бы огромныя суммы. Нѣтъ никакой надобности въ этомъ соединеніи и для ближайшихъ губерній, по

(1) Stuckenberg. Beschreibung aller im russischen Reiche Geographen, изд. 1841 г., стр. 498.

которымъ протекаетъ Донъ, гдѣ безъ того существуютъ другія водныя сообщенія. напр., въ Воронежской губерніи—нижняя часть Дона, въ Орловской—Ока, въ Тамбовской—Цна. Въ видахъ такой бесполезности въ восстановленіи Ивановской системы судоходства, министръ предлагалъ: а) годные матеріалы сохранившихся гидротехническихъ сооружений Ивановскаго канала выдать и употребить для другихъ работъ; б) матеріалы, которые нельзя употребить для другихъ работъ, продать съ публичнаго торгу; в) что не будетъ обращено на другія работы и не будетъ продано, по неявкѣ покупателей, то все оставить на мѣстахъ и представить мѣстнымъ жителямъ употребить современемъ въ свою пользу безъ всякаго за то возмездія.

Докладъ этотъ, представленный на Высочайшее разсмотрѣніе, былъ утвержденъ, и управляющему III округа было предписано его привести въ исполненіе⁽¹⁾. Для этого отъ округа былъ посланъ бывший уже разъ на Ивановскомъ каналѣ и составившій опись сохранившихся тамъ матеріаловъ, инженеръ Шуберскій⁽²⁾. Послѣ осмотра онъ въ 1839 году доносилъ, что шлюзы разобраны, бѣлый камень рѣшено употребить на устройство въ Тулѣ моста на р. Упѣ, а остатокъ употребить на устройство тульского оружейнаго завода. Охраненіе камней поручено было земской полиціи.

Этотъ окончательный приговоръ надъ Ивановскимъ каналомъ, объявлявшій его упраздненнымъ воднымъ путемъ, засталъ Иванъ-озеро въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Послѣ подрядовъ по окончаніи Ивановскаго канала, болѣе зажиточные озерскіе купцы стали брать другіе казенные подряды, откупа, скупали лѣса, скотъ, топили сало, ссыпали хлѣбъ. По своей торговлѣ село было извѣстно не въ одной только Тульской губерніи. Въмѣсто двухъ слободъ теперь было три, застроенныя деревянными и каменными домами съ тесовыми крышами, а нѣкоторые и съ двумя этажами. Вскорѣ начала

(1) Архивъ управленія путей сообщенія Московскаго округа. Дѣла 1839 г. Августа, № 163.

(2) Тамъ же.

вытягиваться и четвертая слобода по высохшей дамбѣ канала. Въ церковной жизни села произошло мало измѣненій: въ 1828 г. сдѣланъ былъ новый иконостасъ, перемѣнилось (съ 1777 г.) три священника⁽¹⁾. Вообще причтъ Иванъ-озерской церкви не перемѣнялъ этого прихода на другія мѣста, не даромъ же богатое село въ устахъ окрестныхъ священниковъ еще не такъ давно называлось „Золотымъ дномъ“. Послѣ 1839 г., когда вслѣдствіе дозволенія употреблять безвозмездно оставшіеся матеріалы Ивановскаго канала, озеряне много пользовались прекраснымъ камнемъ и лѣсомъ, вынутымъ изъ разобранныхъ шлюзовъ, тогда же сдѣланъ былъ каменный полъ въ церкви изъ плитъ шлюзныхъ карнизовъ. Въ началѣ же 40-хъ годовъ слитъ былъ теперяшній большой колоколъ (41 п.), въ который вошли, говорятъ, красной мѣди пятки отъ нѣсколькихъ шлюзовыхъ воротъ, вѣсившія каждая $\frac{1}{3}$ 42 пуда. По духовнымъ росписямъ 1840 г. въ приходѣ Иванъ-озерской церкви было 595 душъ мужескаго п., въ томъ числѣ въ самомъ селѣ 263 души (80 купцовъ, 120 мѣщанъ, 12 военныхъ, остальные цѣховые и дворовые люди). Село находилось тогда (съ 20 годовъ) во владѣніи графа Бобринскаго.

Разказы старожилловъ и другія сохранившіяся свѣдѣнія даютъ намъ возможность по ближе познакомиться съ фізіономіей села, просмотрѣть его внутренній строй, вполне сложившійся уже въ 40-хъ годахъ и представляющій доселѣ болѣзненное явленіе нашего мѣстнаго управления. Состоя изъ торгующихъ людей, приписанныхъ къ различнымъ городскимъ обществамъ, село не имѣло никакого своего правленія, не имѣло ничего общаго, связующаго отдѣльные дома въ цѣлое общество. На Западѣ центральнымъ управленіемъ такого села служитъ обыкновенно сельская ратуша; въ нашемъ Сѣверо-западномъ краѣ и въ Польшѣ въ торговыхъ селахъ, называемыхъ мѣстечками, существуетъ мѣщанская управа. Ничего подобнаго нѣтъ въ торговыхъ селахъ Велико-россіи, не было и на Иванъ-озерѣ. Ближайшимъ по

⁽¹⁾ См. Списокъ священно ц. служителей Иванъ озерской церкви въ приложеніи.

слѣдствіемъ такого положенія села было то, что въ немъ никогда не могло составиться ничего общаго. Каждый тянулъ къ обществу, къ которону былъ приписанъ и не считалъ обязательными для себя постановленія Иванъ-озерскихъ сходовъ, если они иногда и собирались по-толковать о дѣлахъ, въ которыхъ заинтересовано было все село. При этомъ, разумѣется, большое вліяніе имѣло мелочное самолюбіе, личные счеты, нежеланіе стать ниже другаго и принять его предложеніе. Благодаря отсутствію общности и единодушія, озеряне упустили очень выгодную ренту у своего помѣщика, упустили возможность приблизить къ себѣ линію желѣзной дороги, никогда не могли устроить зданія для школы, хотя толковали о немъ ежегодно. Единственное общее дѣло, которое удалось озерянамъ—это построеніе въ 1864 г. каменной трапезной церкви съ придѣломъ въ честь иконы Казанской Божіей Матери(*). При отсутствіи мѣстнаго административнаго учрежденія, на Иванъ-озерѣ не было ни одного постояннаго представителя порядка и закона, не было ничего напоминающаго полицейскую власть, такъ какъ ни одинъ мѣщанинъ не считалъ нужнымъ повиноваться старостѣ и десятскимъ ближайшей деревни, если они и являлись когда для устроенія порядка; положеніе села на окраинахъ уѣздовъ еще болѣе удаляло его отъ представителей власти, потому что становые пристава и мировые судьи жили обыкновенно ближе къ центру уѣздовъ. Вслѣдствіе такого безначалія озеряне всегда отличались большою вольностію и распущенностію нравовъ. Особенно это должно сказать про молодежь, которая выросла съ очень сбивчивыми представленіями о правахъ собственности и личности. Никто на озерѣ не былъ безопасенъ отъ личныхъ оскорбленій на улицѣ и даже дома. Обращаться къ защитѣ судебной власти было далеко, къ тому же въ селѣ дѣйствовали сильно угрозы поджога, побоевъ и т. п. Болѣе безопасны были лишь сила и богатство, но и они не были застрахованы отъ другаго порока озерянъ—воровства. Озерскіе коно-

(*) Главными дѣателями ея построенія были фамиліи кущовъ Рожновыхъ, Артемьевыхъ, Киселевыхъ, Дьяконовыхъ. Подробную опись трапезной и олтара см. въ приложеніи.

крады, воры и укрыватели краденнаго приобрѣли себѣ большую извѣстность; не разъ городская полиція, при поголовномъ обыскѣ, находила въ селѣ много краденыхъ лошадей и разнаго добра. Тамъ и теперь ходятъ въ народѣ рассказы про нѣкоего Чуркина, который отличался большою силою, долго укрывался отъ правосудія и наконецъ пойманный и наказанный, бѣжалъ съ каторги и снова явился на озерѣ. Озерянамъ приходилось часто быть свидѣтелями преступленій болѣе крупныхъ, чѣмъ воровство. Кровавыя драки и даже убійства повторялись ежегодно и даже до позднѣйшаго времени. Если заглянуть въ статистику уголовныхъ преступленій Тульской губерніи хоть за 70-е года, то большій процентъ ихъ изъ всѣхъ сель упадетъ на Иванъ-озеро. Преступленія преимущественно совершались во время еженедѣльных базаровъ, на которые хотя и было предписано являться становымъ приставамъ, но это исполнялось не всегда. Съ учрежденіемъ института урядниковъ, по распоряженію губернатора, на озерѣ была помѣщена квартира урядника. Жители вздохнули свободнѣе, но не на долго: вскорѣ урядника перевели версть за 20, и село опять осталось безъ представителя полицейской власти. Впрочемъ, теперь, при новыхъ порядкахъ, на озерѣ тихо, преступленія гораздо рѣже, хотя драки по понедѣльникамъ, замерзаніе пьяныхъ на базарѣ бываютъ и теперь.

Касаясь внутренней жизни Иванъ-озера нынѣшняго столѣтія, нельзя не сказать о состояніи въ немъ грамотности. Торговое село очень рано должно было почувствовать необходимость грамоты; поэтому въ немъ рано завелась и школа. Ее помнятъ вскорѣ послѣ „француза“, но ясныя рассказы о ней мы слышали отъ озерскихъ учениковъ начала 40-хъ годовъ. Это былъ типъ старинной школы грамоты. Учителями были сначала члены причта, потомъ наемные „мастера“ изъ дворовыхъ людей, исключенныхъ семинаристовъ, прогнанныхъ писарей. Они сами нанимали квартиру, собирали десяткъ—другой учениковъ, съ нихъ брали „за всю выучку“, подъ которой разумѣлась вся школьная мудрость, которую могъ преподавать учитель. При этомъ продолжительность курса ученія не принималась во вниманіе; это за-

висѣло уже отъ родителей ученика. Интересенъ разсказъ объ этой выучкѣ одного бывшаго ученика тогдашней озерской школы, происходившаго изъ достаточной купеческой семьи. Въ одинъ день на семейномъ совѣтѣ было рѣшено что „Васятку пора учить грамотѣ“. Призвали „рядиться“ мастера, который съ первыхъ же словъ „заломилъ“ за выучку неслыханную цѣну—15 рублей. Послѣ упорныхъ торговъ, повторявшихся нѣсколько разъ и сопровождаемыхъ угощеніями, порѣшили на 12 рубляхъ ассигнаціями (на наши деньги 4 р.). Учитель, къ которому привели мальчика, былъ изъ дворовыхъ людей, занимался, кромѣ обученія дѣтей, еще сапожнымъ ремесломъ и приготовленіемъ нюхательнаго табака. Въ его избѣ за длиннымъ столомъ сидѣло до 20 человекъ мальчиковъ, было немного и дѣвочекъ. Началось обученіе десятилѣтняго ученика съ „азовъ“, потомъ перешли къ складамъ по церковно-славянскому букварю, затѣмъ къ псалтири. Порядокъ занятій былъ таковъ: зимою дѣти собирались къ учителю еще на разсвѣтѣ; сначала повторяли „зады“, т. е. прочитанное въ предыдущій день, а потомъ читали вновь; читали всѣ вслухъ разомъ; кто — склады, кто букварь, кто псалтирь. Учитель обыкновенно указавъ разъ чтеніе, уже не прослушивалъ всего урока у учениковъ; онъ утромъ обыкновенно шилъ сапоги, поправляя ошибки чтецовъ, или теръ табакъ, наполняя избу табачной пылью, отъ которой новички чихали, но потомъ привыкали и становились даже ревностными помощниками своего маэстро. Иногда учитель совсѣмъ уходилъ изъ избы, тогда его мѣсто замѣняла его жена—неграмотная женщина; у ней было одно приказаніе— „читать веселѣй“, которое она приводила въ исполненіе обыкновенно вооруженною рукою. Въ избѣ поднималось громкое чтеніе; всякій кричалъ, что хотѣлъ. Въ 12 часовъ чтеніе кончалось; ученики шли домой обѣдать. Собирались часа черезъ два, когда учитель оканчивалъ свой послѣобѣденный отдыхъ. Ученики садились за письмо: одни списывали съ прописей правоучительныя изреченія, другіе писали цифры. Оставались въ школѣ зимой до сумерокъ, лѣтомъ до 5 часовъ. Впрочемъ, лѣтомъ занимались въ послѣобѣденное время мало; учитель часто

отрывался для хозяйственных занятій, заставляя и учениковъ полоть на огородѣ гряды, а иногда бралъ въкоторыя изъ нихъ съ собой ловить перепеловъ, до которыхъ былъ большой охотникъ. Черезъ три года такихъ занятій съ отрывками на базары и ярмарки, мальчикъ бойко читалъ псалтирь, часословъ, разбиралъ „гражданскую печать“, считалъ на счетахъ и писалъ цифры до 1000. Учитель предложилъ было свои услуги обучать дальше тысячи, но родители энергично воспротивились, говоря: „пусть наживетъ сперва хоть тысячу“. Курсъ ученія былъ конченъ.

Такая школа грамотности на Иванъ-озерѣ продолжала свое существованіе и въ послѣдующее время; мѣнялись только учителя. Въ 60-хъ годахъ школа перешла въ вѣдѣніе земства. Учителями въ ней, по вліянію тогдашняго священника, были преимущественно семинаристы. Въ одномъ изъ №№-овъ Тульскихъ Еп. Вѣд. за 1867 г. о школѣ дается очень одобрительный отзывъ, хотя, судя по нѣкоторымъ даннымъ, школа эта по своей внутренней организаціи не походила на современную; то же нужно сказать про озерскую школу половины 70-хъ годовъ; хотя въ ней тогда учителемъ былъ студентъ семинаріи, но она носила окраску старинной школы грамотности: чтенію учили по буквосочетательному методу, начиная съ букварей, не было раздѣленія на группы, однообразія учебниковъ, въ большихъ дозахъ практиковалось тѣлесное наказаніе.

Въ 1885 году на Иванъ-озерѣ выстроено было графомъ А. В. Бобринскимъ свѣтлое просторное зданіе для церковно-приходской школы и съ 3-го же февраля этого года въ ней начались занятія. Благодаря дѣятельности ц. п. попечительства и мѣстнаго священника Яворскаго, который кромѣ своихъ трудовъ ежегодно жертвуетъ и деньгами для школы, положеніе ея можно считать обезпеченнымъ. Учитель получаетъ 300 руб. въ годъ, съ обязательствомъ обучать учениковъ пѣнію и пѣть съ ними въ церкви; при школѣ образовалась уже приличная бібліотека, и дѣло обученія стоитъ очень высоко.

Ко времени, когда такъ прочно обосновалось просвѣщеніе на Иванъ-озерѣ, тамъ многое измѣнилось, а прежде

всего составъ прихода. Это измѣненіе совершилось предъ построениемъ трапезной церкви въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Деревни Прудки и Широно перешли къ сосѣднимъ церквамъ (Нюховской и Бороздинской), а вмѣсто нихъ къ Иванъ-озерской церкви присоединились деревни Колодезная и Квягинино, которыя по числу домовъ гораздо превосходили двѣ первыя. Эти деревни принимали уже дѣятельное участіе въ построеніи трапезной, а потомъ и въ украшеніи ея стѣнъ живописью въ 1862 году. По Кеппену(*) въ 1857 г. на Иванъ-озерѣ жителей было 431, въ числѣ которыхъ 418 купцовъ, мѣщанъ, цѣховыхъ. Число же всѣхъ душъ прихода, какъ видно изъ церковныхъ росписей, простиралось до тысячи. Въ послѣдующіе годы приходъ увеличивался, росло и населеніе села, пока продолжалось его цвѣтущее состояніе. Первый ударъ послѣдному нанесла р. в. желѣзная дорога, съ проведеніемъ которой стало постепенно упадать торговое значеніе Иванъ-озера. При отсутствіи единодушія озеряне не смогли устроить, чтобы къ нимъ поближе прошла желѣзная дорога и проложить подвозный путь. Слѣдствіемъ этого было то, что чрезъ нѣсколько же лѣтъ вся почти торговля перешла на быстро выросшую въ 12 в. отъ Иванъ-озера большую станцію Узловую, гдѣ началась и большая ссыпка хлѣба. Послѣдовавшія затѣмъ обстоятельства еще болѣе способствовали упадку села. Въ ночь на 7-е августа 1877 г. озеряне были разбужены набатнымъ колоколомъ: горѣла лучшая слобода села и, при отсутствіи пожарныхъ трубъ, сгорѣла вся. Жители понесли большой убытокъ, вслѣдствіе чего богатые купцы переѣхали въ свои имѣнія близъ озера, а нѣкоторые переселились на ст. Узловую. Въ слѣдующемъ году отъ пожара сгорѣла другая слобода: село начало пустѣть и бѣднѣть. Въ послѣднее время однимъ мѣстнымъ дѣятелемъ (Дьяконовымъ) приняты нѣкоторыя мѣры къ поднятію благосостоянія озерянь; такъ установлена двухнедѣльная рождественская ярмарка, давшая съ самаго начала очень хорошіе результаты, но традиціонная рознь жителей и здѣсь много мѣшаетъ общему дѣлу.

✓(*) Кеппенъ. Города и села Тульской губ. 55 стр.

Въ настоящее время единственнымъ представителемъ общественной жизни села служить церковно-прих. попечительство. Начавъ свое существованіе съ 1885 года, оно въ короткое время, благодаря дѣятельности предсѣдателя и мѣстнаго священника безъ всякаго заявленія о себѣ успѣло сдѣлать много полезнаго: обезпечило положеніе школы, открыло отдѣленіе свѣчнаго склада, приобрѣло пожарныя принадлежности, изобрѣло ежегодныя средства и съ помощью ихъ ведетъ постройку новой каменной колокольни(*).

Не смотря на то, что Иванъ-озеро все болѣе бѣднѣетъ, оно доселѣ не потеряло видъ торговаго села: торговая площадь, лавки, амбары, дома, крытые желѣзомъ, все это напоминаетъ шумное богатое село, гремѣвшее когда то по всей губерніи. Не утратили своей красоты виды на сосѣднія долины открывающіеся съ холма, на которомъ стоитъ церковь. Хорошо взглянуть оттуда въ лѣтній день, когда направо отъ васъ, покрытая легкой дымкой тумана, уходитъ изъ глазъ вся зеленая Шатская долина, по которой, какъ двѣ гигантскія параллельныя ленты, тянутся дамбы канала. Налѣво вдали виднѣется утопая въ зелени, бобринская гора съ бѣлѣющими на солнцѣ остатками екатерининскаго дворца, съ сверкающими куполами церкви и часовни-усыпальницы. Прямо внизу подъ вашими ногами катитъ свои зеленыя волны Ивановское озеро, отражая растущія на берегу купы деревьевъ. Глядя на озеро, невольно приходитъ мысль, что бы было здѣсь, какіе бы громадныя склады, фабрики, пристани глядѣлись теперь въ его роды, какое бы движеніе было на его берегахъ, если бы осуществилась мысль Петра I-го! А теперь на озерѣ тихо: изрѣдка прорѣжеть его легкій челнокъ, нарушить его тишину звонкій крикъ цапли, или удары валька. Зарастаетъ и

(*). Благодаря различнымъ препятствіямъ со стороны гражданскихъ инженеровъ, постройка колокольни затормозилась, но теперь кончается. Матеріаломъ для нея между прочимъ послужили камни и бревна, взятые изъ шлюза, разобраннаго въ 1887 г. Матеріаль этотъ въ Тульской губ. представляетъ рѣдкость. Такъ попадаются дубовыя брусья отъ 4- 8^{1/2} саж. длины при толщинѣ въ отдѣлкѣ 5—14 в. Также были и камни, изъ которыхъ каждый должны были везти нѣсколько лошадей по зимнему пути.

высыхаетъ озеро съ каждымъ годомъ, такъ что гдѣ тому назадъ 10 л. проходили свободно лодки, теперь можно лѣтомъ перейти по сухому руслу. Разрушаются вмѣстѣ съ нимъ и крѣпкія дамбы Ивановскаго канала, заволакивается постепенно его ложе во время половодья рѣчнымъ иломъ. Въ 1887 году снова было воскресла мысль о его восстановленіи. Поводомъ была поѣздка на пароходѣ по Дону до Ельца предводителя елецкаго дворянства Бехтѣева, ясно доказавшаго, что отъ устьевъ Сосны до Воронежа могутъ плавать суда съ такою же осадкою, какъ между Колачемъ и Ростовомъ. Въ слѣдующемъ же году управление путей сообщенія московскаго округа командировало своего инженера для осмотра заброшеннаго воднаго пути. Инженеръ нашелъ его въ самомъ жалкомъ положеніи; дамбы были отчасти цѣлы, но русло канала заросло травой,— плюзы, за исключеніемъ одного, который разбирали въ это время для Иванъ-озерской колокольни, были уже разобраны и заросли такъ, что о существованіи ихъ можно было догадываться только по буграмъ и набросаннымъ камнямъ. Не признавъ физически невозможнымъ приведеніе канала въ судоходное состояніе, инженеръ на все предпріятіе назначилъ 11,200000 рублей.

Эта послѣдняя командировка и отчетъ о ней представляетъ послѣднюю страницу въ исторіи Ивановскаго канала, но думается, что современемъ, когда наши техники достигнутъ той же высоты, знанія какъ на Западѣ, гдѣ установлено судоходство по рѣкамъ, представляющимъ гораздо менѣе физической возможности къ этому, чѣмъ Донъ и Шать, тогда вспомнятъ и про Ивановскій каналъ и если успѣютъ усилить высшую точку водораздѣла (Иванов. озеро), то каналъ снова прибудетъ въ судоходное состояніе, зацвѣтетъ и оживится вмѣстѣ съ тѣмъ село. Но пока это совершится, пройдетъ можетъ быть не одинъ десятокъ лѣтъ. Иль успѣетъ заровнять совсѣмъ каналъ, ветеръ занесетъ песками его дамбы, время изгладитъ народныя преданія, и про каналъ забудутъ. Чтобы болѣе сохранилось историческое воспоминаніе о немъ, желательно на Иванъ-озерѣ видѣть памятникъ Петру Великому. Если бы за это взя-

лось дѣятельное епифановское земство, то можно бы по подпискѣ къ 1902 году соорудить изрядныйobeliskъ. Этотъ памятникъ напомнить будущимъ поколѣніямъ о величайшемъ въ Россіи гидротехническомъ сооруженіи, которое потребовало много жертвъ и болѣе полутора столѣтій занимало наше правительство. Озерянамъ онъ будетъ напоминать, что на берегахъ ихъ озера дважды былъ Петръ, которому обязанъ началомъ первоначальный ихъ поселокъ. (*)

А. И. Миловидовъ.

С. Иванъ-озеро Тульской губ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

а) Архивные документы, относящіеся къ исторіи Ивановскаго канала.

№ 1. *Наказъ въ Серпуховъ къ стольнику и воеводѣ Еремѣю Назарову Хрущову. Изъ сборной кн. Серпух. Тарусскаго и Оболенскаго уѣздовъ. М. А. М. Ю. (*)*
Кн. 91 л. 25.

Указалъ Великій Государь Царь Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи по именному указу своему къ стольнику кн. Матвѣю Петрову сыну Гагарину къ шлюзному дѣлу къ перекопной работѣ Серпуховѣ съ посаду съ Серпуховскаго Тарусскаго и Оболенскаго уѣздовъ съ дворцовыхъ и патріаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ и съ церковныхъ и

(*) Послѣ того, какъ появилась наша статья объ Ивановскомъ каналѣ, Ивановское озеро и каналъ снова привлекли вниманіе инженеровъ — строителей. Извѣстный генералъ инженеръ Анпенковъ пожелалъ осмотрѣть озеро и остатки гидротехническихъ сооруженій канала, для чего онъ въ маѣ нынѣшняго года пріѣзжалъ на озеро съ цѣлой комиссіей, состоявшей изъ техниковъ и инженеровъ. Двое изъ послѣднихъ жили тамъ послѣ болѣе мѣсяца, изслѣдуя почву и ближайшіе источники, которыхъ нашли болѣе сорока. Цѣль этого изслѣдованія — усилить Ивановское озеро водою. По слухамъ, если это не удастся на столько, чтобы озеро могло питать каналъ, то изъ него сдѣлаютъ искусственное водохранилище на случай засухъ.

(*) Этотъ и всѣ остальные документы не были еще нигдѣ напечатаны 1702 г. февраля 16 дня, приводятся они здѣсь въ сокращеніи, съ выкупами того, что прямо не относится къ исторіи Ивановскаго канала.

всякихъ чиновъ съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ въ Епифанскій уѣздъ къ Ивановскому озеру выслать съ 1400 д. 209 человекъ плотниковъ добрыхъ по развыткѣ съ 7 дворовъ—плотника со всякою плотничею снастію, а съ достальныхъ съ 2414 дворовъ работниковъ съ 5 дворовъ—человѣка. И по той Его Великаго Государя грамотѣ стольникъ Еремѣй Назаровъ Хрущовъ велѣлъ учинить высылныя книги, чьихъ помѣстій и вотчинъ и которыхъ сель и деревень и кто именно плотники и работники къ Иванъ озеру къ перекопной работѣ высланы и то писано въ сихъ книгахъ именно (слѣдуетъ перечень сель, деревень и имена рабочихъ). Всего плотниковъ 209 человекъ, работниковъ 483.

№ 2. *Роспись подводамъ посланнымъ изъ Мещевска въ 1703 г. А. М. Ю. Дѣла разныхъ городовъ. Кн. № 47, д. № 23, л. 505.*

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу и всея Великія и Малыя и Бѣлы Россіи Самодержцу холопъ твой Титъ Родищевъ челомъ бьетъ. Въ вынѣшемъ, Государь 1703 г. въ мартѣ мѣсяцѣ писалъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу къ Москвѣ въ разрядъ холопъ твой, что Мещевскаго уѣзду уѣздные люди чинятся твоему Великому Государю указу непослушны к городу Мещевску с уѣзду не ѣдутъ и подвощъ не ведутъ. Только, Государь, явили въ Мещевскѣ марта по 15 число малое число только 50 подвощъ, а кто именно о томъ аз учинилъ роспись съ ея опискою послалъ къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ. И тѣ подвощы съ здѣшнемъ с Акимомъ Евсевымъ такого жъ числа к перекопному дѣлу в указное число по развыткѣ послалъ а иные, Государь, уѣздные люди чинятся твоему Великому Государю указу сильны и непослушны: въ городъ Мещевскомъ не ѣдутъ и подвощъ не явятъ и не записываютъ. Итѣмъ своимъ огуртомъ учинили тѣхъ подвощъ посланки остановку. По тому ихъ непослушанію, что имъ Великій Государь укажетъ, чтобъ мнѣ холопу твоему за ихъ огур-

ство отъ тебя великаго Государя в пени и в оналѣ не быть. „Въ заключеніе говорится, что съ подводами послать было некого, п. ч. въ Мещевскѣ только 2 дьяка и тѣ въ непрестанныхъ у твоихъ Великаго Государя зборехъ въ уѣздѣ“.

№ 3. На это донесеніе Мещевского воеводы послѣдовала резолюція Государя № 23, л. 510.

„1703 г. апрѣля 2 дня записать въ приказную книгу и послать к Титу, чтоб онъ ослушниковъ посадилъ в тюрьму, покамѣстъ они у перекопной работе не будутъ. Подводы отослать и извѣстить кн. Гагарина для свѣдѣнія, чтоб отписалъ число недостающихъ людей“.

№ 4. *Продолженіе того же дѣла о посылкѣ подводъ изъ Мещевска № 23, л. 511.*

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу холопъ твой Титъ Родищевъ челомъ бьетъ. По твоему Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя Русіи Самодержца указу и по грамотѣ изъ разряда за пропись дьяка Михаила Гурьева посылалъ я холопъ твой въ Мещевскій уѣздъ для высылки к перекопной работе въ Епифановскій уѣздъ многажды, чтобы изъ Мещевского уѣзду ѣхали в Мещевскъ для записки работъ и с проводники не замотчавъ и чтобы той посылки не чинили остановки, и Мещевского уѣзду уѣздные люди чинятся твоему Великаго Государя указу ослушны в городъ в Мещевскъ не ѣдутъ и огурствомъ своимъ и лѣнностію подводъ передъ приказную избу съ подводчики не приводятъ не вѣдома для чего. А на словахъ сказываютъ, что указное число ихъ подводъ уѣздные люди въ то указное число послали все. Я холопъ твой велѣлъ у тѣхъ уѣздныхъ людей о тѣхъ подводахъ брать сказки *съ подкрепленіемъ подъ смертною казнію чтобъ никто визбылыхъ не былъ.* А марта Государь съ 15 число толко явили в Мещевску к тѣхъ прежнимъ отосланнымъ 58 подводамъ марта по

20 число 33 подводы. И те подводы я холопъ твой послалъ съ отставнымъ рейторомъ с Андреемъ Быковымъ А ково именно тѣ подводы и съ чьихъ помѣстій и вотчинъ и тому послана роспись с отпискою. А что Государь о достальныхъ подводахъ учинено будетъ о томъ и тебѣ Великому Государю в Москвѣ буду писать холопъ твой в разрядъ впредь. А на ослушаніе тѣхъ уѣздныхъ людей о томъ Великій Государь какъ укажешь. А отписку я холопъ твой в разрядъ подалъ боярину Тихону Никитичу Сгрешневу съ товарищи.

№ 5. *Указъ Петра I го, выданный изъ казеннаго приказа на имя стольника кн. М. П. Гагарина о дозволеніи ему рубить казенныя засѣки для слюзнаго дѣла на Иванъ-озеръ(*)*.

Указалъ Великій Государь Царь Великій Князь Петръ Алексѣевичъ вся Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи по именному указу своему стольнику кн. Матвѣю Петрову сыну Гагарину изъ Тульской и изъ Каширской и изъ Веневской засѣкъ засѣчные лѣса къ его Великаго Государя слюзному дѣлу на Иванъ-озеро какіе ему понадобятся, имать по прежнему его Великаго Государя указу, а многоль числомъ лѣсовъ и какого рода деревъ доведется въ которой засѣкѣ впредь вырубать, и о томъ ему кн. Матвѣю, для вѣдома писать тѣхъ засѣкъ къ засѣчнымъ описчикамъ, для того, чтобы мимо его кн. Матвѣевой присылки посторонніе люди въ тѣ засѣки не ѣзжали и засѣчныхъ лѣсовъ напрасно никто не рубилъ и порухъ не чинили, и были бы тѣ лѣса въ цѣлости, а то описчикамъ велѣтъ смотрѣть накрѣпко... и о порухахъ извѣщать въ казенный приказъ

1702 г. декабря въ 18 день.

(*) Рукопись, найденная въ библиотекѣ Казанскаго университета (приводится въ сокращеніи). См. архивъ историко-юр. свѣдѣній Калачева, VI прил. стр. 3—10.

Выписки изъ реестра приказныхъ дѣлъ новыхъ лѣтъ Посольскій Приказъ Гл. М. А. М. И. Д.

№. 6. 1704 г. января (безъ числа). Докладная выписка о выдачѣ жалованія слюзнымъ мастерамъ, находящимся въ Епифанскомъ уездѣ и на Вышнемъ Волочку (связ. 4).

По именному Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и рсея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу велено въ Епифанскомъ уездѣ, и на нынѣшнемъ Волочку, слюзныя дѣла всякимъ строеніемъ вѣдать стольнику князю Матвѣю Гагарину: Да въ прошломъ 1703 г. января 12 ч. по Его Великаго Государя указу у того новозачатаго въ Новгородскомъ уездѣ на Вышнемъ Волочку слюзнаго дѣла съ нимъ князь Матвѣемъ Гагариномъ велено б. сроднику его стольнику Князь Василій Гагарину, а строить то слюзное дѣло иноземнымъ слюзнымъ мастерамъ Аріону Дорнсу Гаутеру съ товарищи 10 человекамъ, которые прислалъ къ Москвѣ по призыву околичнаго Матвѣева въ прошломъ 1702 г... И надъ ними въ томъ слюзномъ дѣлѣ смотрѣть и во всемъ и вѣдать и управлять самое то дѣло съ совершенствомъ имъ кн. Матвѣю и кн. Василію, какъ о томъ Его Великаго Государя указъ повелѣвать имъ будетъ. И быть при тѣхъ иноземцехъ у того слюзнаго дѣла для толмачества другому толмачу иноземцу Михаилу Рувстиву впредь до указу. Его Величества Государя жалованія дано тѣмъ иноземцемъ слюзнымъ мастерамъ всѣмъ 10 человекамъ по учиненному договору амстердамскому письму, кормовыхъ и мѣсячныхъ съ монетнаго двора декабря съ 1-го числа 1702 г. августа по 1-е 1703 г. впредь за 8 мѣсяцевъ 1635 руб. 8 алтынъ и тѣ деньги для дачи отданы стольнику кн. Матвѣю Гагарину, а ему то Его Государево жалованье давать по разсмотрѣнію съ росписками по мѣсячно.

Да ему князю Матвѣю дано Его Великаго Государя денежной казны на наемъ къ тому вышепомянутому

слюзному дѣлу плотниковъ и мастеровыхъ и работныхъ людей и на поупку принадлежащихъ а всякихъ припасовъ 100 рублевъ съ монетнаго жъ двора.

№ 7. *Генваря 12-же.* На какіе расходы у нихъ издержаны и о томъ, о всемъ велено имъ писать къ великому Государю въ Москвѣ въ посольскій приказъ и по допискѣ прислать расходныя книги. А что по Е. В. Госуд. указу велено у того слюзнаго дѣла б. городовымъ 5000 человекамъ пѣшимъ да 1900 человекамъ коннымъ, да 400 человекамъ плотникомъ и тѣхъ всѣхъ людей велено имъ стольникомъ кн. Матвѣю и кн. Василию Гагаринымъ по прежнему Его Великаго Государя именному указу къ указанному сроку, выслать безо всякого мотчанія, чтобы за нихъ къ той работѣ напрасно иныхъ не нанимать.

№ 8. *Марта же въ 24 день* писалъ стольникъ кн. Матвѣй Гагаринъ, по Его Великаго Государя имянному указу велено ему быть въ Епифанскомъ уѣздѣ у Ивановскаго озера, у слюзныхъ дѣлъ, и у перекопной работы, и на вышнемъ Волочку. А разстояніе де отъ вышняго волочку до Иванъ озера съ 560 верстъ для переѣзду де его и посланныхъ отъ него отъ Ивановскаго озера на Вышній волочекъ съ Коломны и Каширы и къ Москвѣ съ Ямскаго двора, и по Новгородцкой дорогѣ, и съ Клину, и съ Твери, и съ Торжку, и вышнемъ Волочку надобно ямскія подводы для скорости давали безъ подорожныхъ изъ ямскаго приказа. Тоже и посланнымъ его по подорожнымъ, которые будутъ за его рукой давать безъ замедленія. Къ тѣмъ же де слюзнымъ дѣламъ надобно бѣлаго камня, и желѣза, и извести и иныхъ припасовъ и подъячихъ изъ городовъ, кому смотрѣть надъ работными людьми, и посацкихъ людей, кому быть у поупныхъ припасовъ всякихъ такожь и вѣдомцевъ изъ городовъ, въ которыхъ мѣстехъ можно сыскать бѣлаго камня и извести; О посылкѣ Его Великаго Государя грамотъ въ города Ярославль, Ростовъ, Переяславль, Клинь, Тверь, Торжокъ, Ржевъ, Старицу, Кашинъ, Можайскъ, къ воеводамъ и бурмистрамъ о даче вышепомянутыхъ людей къ той работѣ и съ тѣхъ горо-

довъ. Чтобы противу его писемъ давали безъ замедленія Его Великаго Государя указъ чивить“.

И по той описи послана изъ Посольскаго приказу въ Ямской приказъ память, велено одаче ямскихъ и уѣздныхъ подводъ, стольнику князь Матвѣю и брату его стольнику кн. Василию Гагаринымъ и посланнымъ имъ людямъ, когда они съ Вышняго Волочку отъ слюзнаго дѣла въ Епифанскій уѣздъ къ слюзному дѣлу сами поѣдутъ, или кого пошлютъ въ оба пути, какъ съ Вышняго Волочку до Епифанскаго уѣзда, гдѣ строится слюзное дѣло, такъ съ Епифанскаго уѣзда до Вышняго Волочку безъ лютчанія за ихъ прогонами, Его Великаго Государя указъ учинять въ Ямскомъ приказѣ. А о иныхъ дѣлехъ, а именно о подьячихъ, и о посадцкихъ людехъ и о припасехъ, что къ тѣмъ слюзнымъ дѣламъ надобно, велено имъ стольникамъ писать къ Великому Государю въ разрядъ потому что вышеуказанное въ Епифанскомъ уѣздѣ слюзное дѣло вѣдомо въ томъ приказѣ. И тѣ выше писаные даные имъ деньги 2000 рублей, тоже мѣсячные и кормовые 1636 рублей 8 алтынъ, которые даны на дачю слюзнымъ мастерамъ августа по 1 число пошлаго 1703 года, у коихъ стольниковъ въ тогъ расходъ, того въ посольскомъ приказѣ невѣдомо, и что стольники кн. Матвѣй и кн. Василий братъ его Гагаринъ тѣмъ деньгамъ расходныхъ книгъ генваря по 12 число нынѣшняго 1704 г. не подали.

№ 9. Докладная выписка о дачѣ жалованья иноземцамъ слюзнымъ мастерамъ.

И въ нынѣшнемъ 1704 г. іюня въ 23 д. писали къ Великому Государю стольники кн. М. и В. Гагарины что де тѣмъ иноземцамъ дано великаго Государя жалованія и изъ посольскаго приказу по февраль нынѣшняго 1704 г. а февраля съ 1 числа по 1 іюня имъ не дано. А кромѣ жалованія питаться вѣчѣмъ. Бьютъ челомъ, чтобы ихъ для пропитанія отпустить къ Москвѣ и ихъ де отъ дѣла отпустить не можно, а здѣсь Великаго Государя денежной казны у переконной работы вѣтъ. О посылкѣ жалованія слюзнымъ мастерамъ велѣтъ изъ посольскаго Приказа чрезъ М. Г. указъ учинить.

№ 10. Выписка из письма къ боярину Θεодору Головину отъ англискаго консула Карла Гутфеля съ жалобой о недозволеніи отъ князя Гагарина въ веневскомъ городѣ на Ивановъ озеръ торговать табакомъ. (М. А. М. И. Д. Письма разныхъ лицъ на русскомъ языкѣ 1702 г. № 18.)

Милостивый Господинъ мой Θεодоръ Алексѣевичъ. Въ прошлыхъ числѣхъ дерзалъ я къ милости твоей докучати писаніемъ своимъ извѣстно учинилъ, что компанія наша писала на отвѣтъ, что по указу Великаго Государя писалъ я объ оруженныхъ припасѣхъ И чаю, что то мое письмо дошло милости твоей.
При семъ случаѣ извѣстно милости твоей чинимъ, какъ намъ въ табашномъ торгу учинилось помѣшательство послѣ Вашего отъѣзду съ Москвы. Первая на Иванѣ-озерѣ, гдѣ чинятъ перекопъ и лишутъ намъ, что въ томъ мѣстѣ пребываетъ на всякій день больше двадцати тысячъ челоуѣкъ на работе. А у того дѣла надзиратель князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ. Въ томъ мѣстѣ онъ князь Матвѣй Гагаринъ нашихъ табашныхъ промышленниковъ не пускаетъ, Черкасы давно торгуютъ и не токмо на выше-помянутомъ озерѣ, но и во всѣхъ тамошнихъ уѣздахъ больше трехъ мѣсяцовъ какъ продажи нашего англискаго табаку нѣтъ отъ этого князь Матвѣва помѣшательства. А изъ оружейныя палаты посланы именныя указы къ нему князю Матвѣю Гагарину, однако непослушенъ чинится и сказываетъ то де дьякъ чинить безъ твоего велѣнія

№ 11. Къ тому же дѣлу. Докладная выписка изъ просительныхъ писемъ Карлуса Гутфеля о способной торговлѣ англискимъ табакомъ в веневскомъ уѣзде на Иване озеръ 1702 г. № 22.

Нынѣшняго 1702 году марта в 19 день. Въ просительномъ письмѣ королевскаго величества Великобританскаго консула Карлуса Гутфеля написано.

Вѣдомо намъ чинитца отъ посланнаго ихъ с Тулы, въ веневскомъ уѣзде работныхъ людей много. А стольникъ

князь Матвѣй Гагаринъ аглинскимъ табакомъ торговать не пускаетъ.

И противъ просительнаго письма на Иванъ-озеро, князь Матвѣю Гагарину послана грамота, велено Карлу-совымъ посланнымъ по договорнымъ статьямъ на Иване озерѣ аглинскимъ табакомъ торговать и чинить всякое вспоможеніе.

Да въ просительномъ же письмѣ его Карлуса Гутфеля. Въ венекомъ уѣзде на Иванѣ озерѣ, у перекопнаго дѣла стольникъ князь Матвѣй Гагаринъ аглинскимъ табакомъ по грамотѣ, какова къ нему послана торговать не пустилъ. А посторонніе многіе люди воровскимъ черкасскимъ табакомъ торгуютъ явно.

И противъ того просительнаго письма послана изъ разряда память, велено на Иване-озерѣ отъ волности аглинской табачной продажи чтобы договорнымъ статьямъ нарушенія никакого не было и стольнику князю Матвѣю Гагарину послать изъ разряда послушныя грамоты.

Да въ просительномъ письмѣ его Карлуса написано. Вѣдомо намъ чинитца отъ посланнаго ихъ, въ Переяславлѣ Резанскомъ стольника Юрія Селиванова крестьянинъ его Иванъ Савиновъ пойманъ съ воровскимъ черкасскимъ табакомъ. А в распросѣ про тотъ черкасскій табакъ сказалъ, купилъ у перекопнаго дѣла на Иванѣ-озере и многіе на Иване озере черкасы табакомъ торгуютъ.

И противъ того просительнаго письма послана къ нему князь Матвѣю Гагарину Великаго Государя грамота, велено карчемную табачную продажу искоренить а торговать аглинскимъ табакомъ. И чинить бы всякое вспоможеніе.

№ 12. Юля въ 1-й д. Къ Великому Государю въ оружейную палату писалъ стольникъ кн. Матвѣй Гагаринъ!

По именному Великаго Государя указу велено ему быть у перекопной работы и смотрѣть накрѣпко чтобы ни в чемъ ни какой въ работѣ остановки не было. И по Его Великаго Государя указу присланы были съ Епифани и с Веневы съ кружечныхъ дворовъ съ виномъ и с пивомъ и от того началось чинитца медленіе дѣлу. Работные люди стали проивать запасы и платье и от

работы бѣгать и видя онъ что от того стало быть дѣла остановка, винной и пивной продажѣ быть не велелъ. Да и къ нему же изъ оружейной палаты прислана грамота чтобы черкасскимъ табакомъ у перекопной работы никто не торговалъ, а торговать аглинскимъ табакомъ. И у него въ подсмотре приказано дворенину, чтобы отъ него вина, пива и табаку въ продажѣ не было и съ продажей табачной никто не явился. А по волности аглинскаго табаку в продажѣ безъ именного Великаго Государя указу пустить не имѣлъ, чтобы от того остановки не было, о томъ онъ докладное письмо послалъ въ походъ и велѣлъ подать Александру Даниловичу Меншикову.

Входящія и исходящія дѣла Московскаго Гл. Архива Мин. Иностранныхъ дѣлъ.

№ 13. *Письмо принца Гольштинскаго къ начальнику гл. ар. М. И. Д. въ Москву Бантышъ-Каменскому.*

Николай Николаевичъ! Въ архивѣ ин. д., сколько мнѣ извѣстно, должны быть свѣдѣнія о прежнемъ, со времени еще Госуд. Импер. Петра В., прожектѣ канала для соединенія р. Оки съ Дономъ подъ названіемъ Ивановскаго. Я прошу васъ собрать и доставить мнѣ въ спискахъ, какъ начальныя предположенія до сего канала относящіяся, такъ начертанія, съ которымъ намѣреніемъ онъ былъ назначенъ и для чего потомъ оставленъ. Если могутъ въ архивѣ отысканы быть и еще какіе либо прожекты тогдашняго времени, касательно устройства водныхъ сообщеній по другимъ мѣстамъ Россійской имперіи, то примите трудъ прислать. Вручитель сего инженеръ подполковникъ Апухтинъ представитъ вамъ о томъ, что теперь наипаче для меня по Ивановскому каналу нужно и что я прямо отъ васъ ожидать буду, съ возвращеніемъ его изъ Тулы въ Москву онъ можетъ, съ дозволенія вашего, заняться собраніемъ дальнѣйшихъ свѣдѣній, естли бы первыя, по мѣстной ему извѣстности сего канала, нашлись не во всемъ полны. Вообще удовлетвореніемъ желанію моему вы особенно меня обяжете. Пребываю съ отличнымъ къ вамъ уваженіемъ

принцъ Георгій Голштинскій. Тверь. 30 ноябр. 1810 г.
№ 4063.

№ 14. Въ Адмиралтейства Коллегію. № 3 отд. 2
л. 41. Морской архивъ въ Петербургѣ.

1733 г. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской и Правительствующаго Сената адмиралтейской коллегіи. По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по доношенію оной коллегіи приказали, показанные по Иванову Озеру прежнихъ лѣтъ заготовленные корабельные припасы по приложенному при томъ доношеніи реестру перевести въ Тавровское адмиралтейство и на перевозку деньги держать изъ адмиралтейскихъ доходовъ для того, что оное отдаецца в адмиралтейство безденежно и употреблять во что угодно будетъ. И адмиралтейской коллегіи чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Февраля 8 дня 1733 г.

Изъ архива главнаго Управленія путей сообщенія Московскаго округа.
Дѣло № 163 1839—1840.

№ 15. По Высочайшему повелѣнію, изъясненому въ предписаніи Его Сіятельства г. главнаго управляющаго объ Ивановскомъ каналѣ и о матеріалахъ, оставшихся отъ гидротехническихъ сооруженій въ этомъ каналѣ.

Главный управляющій путями сообщенія и публичными зданіями генераль-адъютантъ графъ Толь. 4 августа 1839 г. № 2012 писалъ.

Разсмотрѣвъ всѣ бывшія предположенія относительно устройства Ивановскаго канала между Окою и Дономъ, и выгоды отъ устройства сего новаго пути для государства я нашель, 1) что соединеніе р. Оки съ Дономъ посредствомъ Ивановскаго канала въ настоящемъ положеніи государства не обѣщаетъ никакихъ выгодъ, а между тѣмъ для открытія сего сообщенія было бы необходимо рѣки Упу, Шать и Донъ до Воронежа, т. е. всего на протяженіи 650 верстъ, привести въ судоходное положеніе, на что по чрезвычайнымъ трудностямъ, съ коими сопряжено производство подобныхъ работъ, потребовались бы огромныя суммы.

2) Что по мѣстному отношенію къ сосѣднимъ губерніямъ, какъ то: Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской также нѣтъ необходимости въ этомъ каналѣ и для сбыта произведеній этихъ собственно губерній, ибо тутъ уже и безъ того существуютъ другія водныя сообщенія, наприм., въ Воронежской губерніи—нижняя часть Дона. въ Орловской—Ока, въ Тамбовской—Упа.

3) Что, если бы въ послѣдствіи, по стеченію какихъ либо обстоятельствъ и представилась необходимость въ соединеніи р. Дона съ Волжскимъ бассейномъ, то для сего имѣется въ виду гораздо выгоднѣйшее сообщеніе Волги съ Дономъ и только посредствомъ соединенія рр. Илова и Камышевки въ Саратовской губерніи близъ д. Камышевки.

Таковое заключеніе мое, о бесполезности предпринимать нынѣ что либо къ возстановленію Ивановской системы судоходства, я представлялъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе чрезъ комитетъ г.г. министровъ. А какъ отъ прежде устроенныхъ по Ивановской системѣ судоходства гидротехническихъ сооруженій остались нынѣ однѣ уже только развалины, то я испрашивалъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія а) годные матеріалы изъ развалинъ шлюзовъ выбрать и употребить для другихъ работъ, если только разломка и доборка ихъ не будетъ обходиться дороже покупки новыхъ матеріаловъ, б) матеріалы, которые невозможно употребить для другихъ работъ, продать съ публичнаго торгу, в) что не будетъ обращено на другія работы и не будетъ продано по неявкѣ покупателей, то все оставить на мѣстахъ и предоставить мѣстнымъ жителямъ употребить со временемъ въ свою пользу безъ всякаго за то возмездія.

Таковое мое предположеніе удостоилось Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія по представленію Комитета г.г. министровъ 8 и 25 минувшаго іюля.

Получивъ выписку изъ означеннаго Высочайше утвержденного журнала Комитета министровъ и давая о томъ знать Вашему Превосходительству, предписываю немедленно сдѣлать подлежащія съ своей стороны Прав-

ленію III округа распорядженія къ приведенію въ исполненіе означенныхъ Высочайше утвержденныхъ, предположеній моихъ касательно употребленія матеріаловъ, оставшихся отъ гидротехническихъ сооружений по Ивановскому каналу, и о томъ въ свое время донести мнѣ.

Какъ же изъ числа тѣхъ матеріаловъ то, что не будетъ обращено на другія работы по негодности, или не будетъ продано по неявкѣ покупателей, предоставляется въ пользу жителей, то обо всемъ этомъ я нынѣ же поставилъ въ извѣстность и г. управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Согласно съ этимъ доношеніемъ управляющій III отдѣла отъ 4 августа 1839 г. сдѣлалъ предписаніе инженеру подполковнику Шуберскому сдѣлать осмотръ работъ и распродажу матеріаловъ. Инженеръ сдѣлалъ опись и донесъ рапортомъ.

№ 16. Управляющему III округа путей сообщенія господину генералъ—маіору Гермесу.

V Корпуса инженера путей сообщенія, подполковника Шуберскаго, рапортъ.

Вслѣдствіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 25 августа за № 5435, касательно казенныхъ матеріаловъ и вещей оставшихся отъ построекъ Ивановскаго канала честь имѣю донести.

1) Вслѣдствіе предписанія Правленія III округа отъ 23 октября 1836 г. за № 3491 представлена была мною полная опись помянутыхъ матеріаловъ при рапортѣ отъ 23 августа 1837 года № 478.

2) По сей описи находилось въ разныхъ деревняхъ близь Ивановскаго канала обтесаннаго бѣлаго камня разныхъ величинъ и нѣсколько желѣзныхъ вещей.

3) Желѣзныя вещи проданы были съ публичнаго торга вслѣдствіе предписанія Правленія III округа отъ 10 м. 1838 г. за № 3283 а вырученныя деньги препровождены въ оное Управленіе при рапортѣ.

4) Оставшіеся затѣмъ камни предполагались на устройство набережной и моста въ г. Тулѣ чрезъ р. Упу, какъ о семъ упомянуто въ рапортѣ моемъ отъ 23 авг. 1837 г. № 478.

Вслѣдствіе сего для исполненія вышеупомянутыхъ предписаній Вашихъ мнѣ остается только представить копію упомянутой въ 1 пунктѣ описи; означенный въ Тулѣ мостъ предполагается еще строить, то и употребленіе этихъ камней можетъ оставаться по первому назначенію.

Изъ прилагаемой описи видно, что камни, годные для построекъ, сохранились только при с. Новомъ, Слободкѣ, Мостовкѣ, Гряцовѣ, Любовкѣ, и тѣ были большей частью въ землѣ и съ отбитыми углами.

№ 17. *Управляющему III округа путей сообщенія г. Л. Гермесу. Шуберскаго рапортъ.*

Осмотрѣвъ всѣ мѣста гидротехническихъ сооруженій Ивановскаго канала, я нашель, что находившіеся тамъ шлюзы совершенно разломаны и уничтожены, такъ что о прежнемъ ихъ существованіи можно только заключать по примѣтному углубленію береговъ и по разбросаннымъ камешкамъ, оставшимся только отъ разломки оныхъ. Цосему остается отъ оныхъ одинъ бѣлый камень, что видно изъ представленной описи, предназначенный для устройства въ Тулѣ моста на р. Упѣ. Для сохраненія онаго сдѣлано мною отношеніе къ губернскому начальству.

Оставшійся камень отъ Упскаго моста рѣшено употребить для устройства новаго оружейнаго завода въ г. Тулѣ.

б) Церковная и ризничная опись Веневскаго уѣзда села Иванъ-озера Предтечевской церкви.

Церковь оная каменнаго зданія, совершена тщаніемъ генераль-маіора Сергія Ивановича Боброва; алтарь и настоящая церковь покрыты листовымъ желѣзомъ, а трапеза тесомъ и окрашены мѣдянкою; полъ во всей церкви каменный; при церкви колокольня деревянная на четырехъ столбахъ, на ней шесть колоколовъ, изъ коихъ въ большомъ 41 пудъ 7 ф., во 2-мъ 16 пуд., въ 3-мъ 4 п.

27 ф., въ 4-мъ 2 п. 27 ф., въ 5-мъ 2 п. 8 ф., въ 6-мъ 1 п. 17 ф. Паперть каменная. На церкви глага листоваго желѣза, окрашенная мѣдянкою, на оной крестъ желѣзный съ двумя цѣпями и окрашенный. Въ оную церковь входовъ три; дверей въ ней снаружи трое желѣзныхъ, внутри трое деревянныхъ, оконъ восемь съ желѣзными рѣшетками. Въ настоящей церкви престолъ во имя св. Іоанна Предтечи.

Алтарь по стѣнамъ украшенъ изображеніями святыхъ; помость въ немъ возвышенъ на одну ступень. Св. Престолъ изъ дубоваго дерева указной мѣры. Жертвенникъ изъ дубоваго дерева указной мѣры. На Горнемъ мѣстѣ, за Престоломъ въ простѣнкахъ на южной и сѣверной сторонѣ образа: крестъ запрестольный деревянный съ тумбою липоваго лѣса, икона Знаменія Б. Матери, на ней риза серебряная съ вѣнцомъ серебряннымъ вызолоченнымъ; вѣсу въ серебрѣ 4 ф. 6 золотн. Икона Владимірской Б. Матери съ тумбою липоваго лѣса. Икона Донской Б. Матери.

Предалтарный иконостасъ устроенъ въ 1828 году изъ липоваго дерева столярный гладкій по мѣстамъ съ порѣзкою позлащенный на гульфарбу и покрытый дикою краскою, состоитъ изъ 4-хъ ярусовъ и 8 колоннъ. Въ иконостасѣ: Царскіе врата въ полуциркулѣ рѣшечатые и окрашенные въ бѣлую краску, по мѣстамъ вызолочены. Во вратахъ образа: Благовѣщеніе и 4-хъ Евангелистовъ. Надъ царскими вратами сіяніе рѣзное вызолоченное съ изображеніемъ св. Духа въ видѣ голубинѣ. Къ югу отъ царскихъ вратъ: Образъ Спасителя, на коемъ риза мѣдная высеребренная, съ вѣнцемъ серебряннымъ вызолоченнымъ, вѣсу въ серебрѣ 23 зол. безъ пробы. Образъ св. Іоанна Предтечи съ вѣнцомъ серебряннымъ, въ немъ вѣсу 83 зол. безъ пробы.

Южная дверь съ изображеніемъ Архистратига Михаила. Къ сѣверу: образъ Б. Матери Одигитріи съ вѣнцомъ серебряннымъ, вызолоченнымъ, вѣсу 55 зол. 84 пробы. Образъ св. Димитрія Ростовскаго. Сѣверная дверь съ изображеніемъ Архангела Гавріила. Во второмъ ярусѣ: выше сіянія надъ царскими вратами въ полуциркулѣ изображеніе Господа Саваова. Къ югу отъ онаго: Бла-

говѣщеніе, Крещеніе Господне, Срѣтеніе и входъ въ Иерусалимъ. Къ сѣверу: Рождество Спасителя, Входъ Пресв. Богородицы въ храмъ, Рождество Пресв. Богородицы и св. Троица. Въ третьемъ ярусѣ: Надъ образомъ Господа Саваова изображеніе Нерукотвореннаго Спаса, Успеніе Пр. Богородицы и воздвиженіе креста Господня. Къ югу: изображеніе апостоловъ Петра, Іакова, Іоанна: изображеніе св. ап. Варфоломея, Филиппа и Матѳіа. Къ сѣверу: изображеніе апост. Симона, Зилота, Іуды и Матѳіа. Апост. Луки, Марка и Фаддея. Въ срединѣ въ треугольникѣ Тайная вечеря. Въ четвертомъ ярусѣ. Въ срединѣ Воскресеніе Господне, къ югу—Вознесеніе Господне, къ сѣверу—Преображеніе. Въ самомъ верху распятіе съ предстоящими. Иконостасы и иконы въ прочихъ мѣстахъ храма: На правомъ клиросѣ образъ Іоанна Предтечи; на немъ вѣнецъ и риза серебрянные, вызолоченные, на вѣнцѣ крестъ серебрянный, вызолоченный; вѣсу въ серебрѣ 1 ф. 15 зол. безъ пробы. Ниже сего клироса образъ Б. Матери Взысканія Погибшихъ. на немъ мѣдный высеребрянный вѣнецъ, украшенный не дорогими камнями. Надъ южною дверью храма изображеніе Толгской Б. Матери съ мѣдною высеребрянною ризою. На лѣвомъ клиросѣ икона св. Николая съ серебряннымъ вызолоченнымъ вѣнцомъ вѣсу 1 ф. 7 зол. Ниже лѣваго клироса икона Б. Матери, во имя всѣхъ скорбящихъ Радости, надъ нею въ полуциркулѣ изображеніе Б. Матери Троеручицы. Подлѣ сего клироса икона Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя. Надъ сѣвornoю дверью икона Б. Матери Феодоровской съ мѣдною высеребрянною ризою. Ниже сѣв. двери Плащаница.

Опись ризницы.

Евангелія:

1) Евангеліе полубархатное темнаго цвѣта на полу-александрійской бумагѣ въ листъ издан. 1703 года, 2) Евангеліе зеленое плисовое на простой бумагѣ, издан. 1663 года, середина и угольники на верхней и нижней доскахъ съ обыкновеннымъ изображеніемъ Воскресенія и Евангелистовъ, мѣднымъ, высеребряннымъ, 3) Евангеліе въ переплетѣ бархатномъ малиноваго цвѣта на полуалександрійской бумагѣ въ листъ, издан. 1825 года;

верхняя дска серебрянная вызолоченная съ таковыми же защепами, на срединѣ изображеніе Воскресенія и 4-хъ Евангелистовъ, на нижней дскѣ средина съ угольниками серебрянная, вызолоченная, вѣсу въ серебрѣ $1\frac{3}{4}$ ф. 18 з. 84 пробы, 4) Евангеліе въ окладѣ мѣдномъ, высеребрянномъ на полуалександрійской бумагѣ въ листъ издан. 1841 года, 5) Евангеліе малое въ $\frac{1}{4}$ листа изд. 1797 года въ окладѣ серебрянномъ вызолоченномъ съ таковыми же защепами, вѣсу въ серебрѣ 1 ф., 84 пробы.

Документы.

Книги метрическія съ 1797 года. Обыскныя книги съ 1803 года. Вѣдомости о бытіи прихожанъ у исповѣди и св. причастія съ 1785 года (затеряны) приходорасходныя книги съ 1809 года.

Алтарь въ честь иконы Казанскія Божія Матери въ трапезномъ придѣльномъ тепломъ храмѣ. Св. Престоль изъ дубоваго дерева съ верхнею доской изъ кипарисоваго дерева, длина 1 ар. 4 вер., ширина 1 ар. 2 вершка, высота 1 ар. 6 вер. Св. Антиминсъ атласный желтый освященъ Преосвящен. Никандромъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ. Жертвенникъ изъ дубоваго дерева указанной мѣры.

На горнемъ мѣстѣ за престоломъ иконы перенесены изъ прежней трапезной.

Предалтарный иконостасъ изъ липоваго дерева, съ мелкою рѣзбою, позлащенною на марданъ, съ шестью витыми позлащенными колоннами; состоитъ изъ двухъ ярусовъ. Царскія врата решетчатая съ резьбою позлащенною. Въ Царскихъ вратахъ иконы: Благовѣщенія Пресв. Дѣвѣ Маріи и Евангелистовъ.

Вверху Царскихъ вратъ образъ Тайной вечери. Въ нижнемъ ярусѣ: къ югу отъ Царскихъ вратъ: Образъ Спасителя, образъ св. Николая; къ сѣверу образъ Казанскія Б. Матери, представленный въ рукахъ Архангела Гавріила. Боковая дверь одна—сѣверная съ изображеніемъ Архистратига Михаила. Рядомъ съ сѣверною дверью образъ Рождества св. Іоанна Предтечи. Во второмъ ярусѣ: Надъ изображеніемъ Тайной вечери образъ распятія Господня съ предстоящими. Далѣе образа—Рождества, и положенія І. Христа во гробъ.

Иванъ-озерская церковь дов. богата церковною утварью, и особенно облаченіями, но все это произведенія позднѣйшаго времени и церковно археологическаго интереса не имѣетъ.

в) Списокъ священно-церковно-служителей Иванъ озерской церкви.

- Въ 1777 г. Священникъ Кириллъ Семеновъ.
Дьяконъ Андрей Малафеевъ.
Дьячекъ Иванъ Кириловъ.
Пономарь Ларіонъ Ивановъ.
- Въ 1797 г. Священникъ Михаилъ Алексѣевъ.
Дьяконъ Ѳедоръ Ивановъ.
Дьячекъ Алексѣй Аѳанасьевъ.
- 1803 г. Священникъ Михаилъ Алексѣевъ.
Пономарь Алексѣй Иродіоновъ.
Дьячекъ Алексѣй Аѳанасіевъ.
- 1805 г. Священникъ Іоаннъ Ѳедоровъ и тѣ же.
- 1820 г. Тѣ же, за исключеніемъ дьячка Алексѣя Аѳанасіева.
- 1832 г. Священникъ Иванъ Александровъ Головинъ.
Дьяконъ Иванъ Алексѣвъ Генерозовъ.
Дьячекъ Василій Яковлевъ.
- 1841 г. Тѣ же и пономарь Иванъ Чистовъ.
- 1844 г. Священникъ Іоаннъ Кировъ Миловидовъ.
- 1862 г. Священникъ Іоаннъ Кировъ Миловидовъ.
Дьяконъ Павелъ Степановъ Вознесенскій.
Дьячекъ Иванъ Васильевъ Георгіевскій.
Пономарь Александръ Андреев. Лебедевъ.
- 1880 г. Священникъ Стефанъ Васильевичъ Яворскій.
Дьяконъ Павелъ Степановъ Вознесенскій.
Дьячекъ Иванъ Васильевъ Георгіевскій.
Пономарь Александръ Андреевъ Лебедевъ.
- Съ 1886 г. Тѣ же за исключеніемъ дьякона Павла Степанова Вознесенскаго.
-

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Надо читать:

Стр. 6 строка 4 сверху

Омарій

Олеарій

Стр. 7 примѣчаніе 1-ое

соч. Весне

соч. Веске

Стр. 17 строка 6

Антипу Броуру

Антону Броуеру.

Стр. 18 строка 1

заботы

работы

Стр. 24 строка 12

вскорѣ

въ мѣрѣ

Стр. 24 строка 23

Ланковъ

Ланковъ

Стр. 27 строка 12

на мѣстныхъ

на лѣсистыхъ

Стр. 32 примѣч. 2

Дильтеи

Дильтея

Стр. 36 строка 15

жили два солдата

жили по два солдата

Стр. 38 стр. 17

342 пуда

3¹/₂ пуда.

Тула. Печатать позволяется. 1892 г. Августа 13-го.

Цензоръ протоіерей *Георгій Пановъ*.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.